

МИХАИЛ БУЛГАКОВ

ЗОЙКИНА
КВАРТИРА

Михаил Булгаков

Зойкина квартира

«Public Domain»

1925

Булгаков М. А.

Зойкина квартира / М. А. Булгаков — «Public Domain», 1925

© Булгаков М. А., 1925

© Public Domain, 1925

Содержание

Акт первый	6
Картина первая	6
Картина вторая	16
Картина третья	20
Акт второй	37
Картина первая	37
Картина вторая	53
Акт третий	68
Картина первая	68
Картина вторая	83

Булгаков Михаил

Зойкина квартира

Действующие лица:

Зоя Денисовна Пельц, вдова, 35 лет.

Павел Федорович Оболяниов, 35 лет.

Александр Тарасович Аметистов, администратор, 38 лет.

Манюшка, горничная Зои, 22-х лет.

Анисим Зотикович Аллилуя, председатель домкома, 42-х лет

Ган-Дза-Лин, он же **Газолин**, китаец, 40 лет.

Херувим, китаец, 28 лет.

Алла Вадимовна, 25 лет.

Борис Семенович Гусь-Ремонтный, коммерческий директор треста тугоплавких металлов.

Лизанька, 23-х лет.

Мымра, 35 лет.

Мадам Иванова, 30 лет.

Роббер, член коллегии защитников.

Мертвое тело Ивана Васильевича.

Очень ответственная Агнесса Ферапонтовна.

1-я безответственная дама.

2-я безответственная дама.

3-я безответственная дама.

Закройщица.

Товарищ Пеструхин.

Толстяк.

Ванечка.

Швея.

Голоса.

Фокстротчик.

Поэт.

Курильщик.

Действие происходит в городе Москве в 20-х годах XX-го столетия, 1-й акт в мае, 2-й и 3-й осенью, причем между 2-м и 3-м актами проходит три дня.

Акт первый

Картина первая

Сцена представляет квартиру Зои – передняя, гостиная, спальня. Майский закат пылает в окнах. За окнами двор громадного дома играет как страшная музыкальная табакерка: Шаляпин поет в граммофоне: «На земле весь род людской...» Голоса: «Покупаем примуса!» Шаляпин: «Чтит один кумир священный...» Голоса: «Точим ножницы, ножи!» Шаляпин: «В умилении сердечном, прославляя истукан...» Голоса: «Паяем самовары!»

«Вечерняя Москва» – газета!» Трамвай гудит, гудки. Гармоника играет веселую польку.

Зоя (одевается перед зеркалом громадного шкафа в спальне, напевает польку).
Есть бумажка, есть бумажка. Я достала. Есть бумажка!

Манюшка.

Зоя Денисовна, Аллилуя к нам влез.

Зоя.

Гони, гони его, скажи – меня нет дома...

Манюшка.

Да он, проклятый...

Зоя.

Выставь, выставь. Скажи – ушла, и больше ничего. (Прячется в зеркальный шкаф.)

Аллилуя.

Зоя Денисовна, вы дома?

Манюшка.

Да нету ее, я ж вам говорю, нету. И что это вы, товарищ Аллилуя, прямо в спальню к даме! Я ж вам говорю – нету.

Аллилуя.

При советской власти спален не полагается. Может, и тебе еще отдельную спальню отве-
сти? Когда она придет?

Манюшка.

Скудова ж я знаю? Она мне не докладается.

Аллилуя.

Небось к своему хахалю побежала.

Манюшка.

Какие вы невоспитанные, товарищ Аллилуя. Про кого это вы такие слова говорите?

Аллилуя.

Ты, Марья, дурака не валяй. Ваши дела нам очень хорошо известны. В домкоме все как на ладони. Домком око недреманное. Поняла? Мы одним глазом спим, а другим видим. На то и поставлены. Стало быть, ты одна дома?

Манюшка.

Шли бы вы отсюда, Анисим Зотикович, а то неприлично. Хозяйки нету, а вы в спальню заползли.

Аллилуя.

Ах ты! Ты кому же это говоришь, сообрази. Ты видишь, я с портфелем? Значит, лицо должностное, неприкосновенное. Я всюду могу проникнуть. Ах ты! *(Обнимает Манюшку.)*

Манюшка.

Я вашей супруге как скажу, она вам все должностное лицо издерет.

Аллилуя.

Да постой ты, юла!

Зоя *(в шкафу).*

Аллилуя, вы свинья.

Манюшка.

Ах! *(Убежала.)*

Зоя *(выходя из шкафа).*

Хорош, хорош председатель домкома. Очень хорош!

Аллилуя.

Я думал, что вас в сам деле нету. Чего ж она врет? И какая вы, Зоя Денисовна, хитрая. На все у вас прием...

Зоя.

Да разве с вами можно без приема, вы же человека без приема слопаετε и не поможитесь. Неделikatный вы фрукт, Аллилуйчик. Гадости, во-первых, говорите. Что это значит «хахаль»? Это вы про Павла Федоровича?

Аллилуя.

Я человек простой, в университете не был...

Зоя.

Жаль. Во-вторых, я не одета, а вы в спальне торчите. И в – третьих, меня дома нет.

Аллилуя.

Так вы ж дома.

Зоя.

Нет меня.

Аллилуя.
Дома ж вы.

Зоя.
Нет меня.

Аллилуя.
Довольно-таки странно...

Зоя.
Ну, говорите коротко – зачем я вам понадобилась.

Аллилуя.
Насчет кубатуры я пришел.

Зоя.
Манюшкиной кубатуры?

Аллилуя.
Ги... ги... уж вы скажете. Язык у вас... уж... и язык...

Зоя.
Манюшкиной кубатуры?

Аллилуя.
Само собой. Вы одна, а комнат шесть.

Зоя.
Как это одна? А Манюшка?

Аллилуя.
Манюшка – прислуга. Она при кухне шестнадцать аршин имеет.

Зоя.
Манюшка! Манюшка! Манюшка!

Манюшка (*появляясь*).
Что, Зоя Денисовна?

Зоя.
Ты кто?

Манюшка.
Ваша племянница, Зоя Денисовна.

Аллилуя.
Племянница. Ги... ги... Это замечательно. Ты же самовары ставишь.

Зоя.

Глупо, Аллилуя. Разве есть декрет, что племянницам запрещается самовары ставить?

Аллилуя.

Ты где спишь?

Манюшка.

В гостиной.

Аллилуя.

Врешь!

Манюшка.

Ей-богу!

Аллилуя.

Отвечай, как на анкете, быстро, не думай. (*Скороговоркой.*) Жалования сколько получаешь?

Манюшка (*скороговоркой*).

Ни копейки не получаю.

Аллилуя.

Как же ты Зою Денисовну называешь?

Манюшка.

Ма тант¹.

Аллилуя.

Ах, дрянь девка! Вот дрянь!

Манюшка.

Мне можно идти, Зоя Денисовна?

Зоя.

Иди, Манюшечка, ставь самовары, никто тебе запретить не может.

Манюшка хихикнула и упорхнула.

Аллилуя.

Так, Зоя Денисовна, нельзя. Я вас по дружбе предупреждаю, а вы мне вола вертите. Манюшка – племянница! Что вы, смеетесь? Такая же она вам племянница, как я вам тетя.

Зоя.

Аллилуя, вы грубиян.

Аллилуя.

---

¹ Ma tante. – Тетя (фр.).

Первая комната тоже пустует.

Зоя.

Простите, он в командировке.

Аллилуя.

Да что вы мне рассказываете, Зоя Денисовна! Его в Москве вовсе нету. Скажем объективно: подбросил вам бумажку из Фарфортреста и смылся на весь год. Мифическая личность. А мне из-за вас общее собрание сегодня такую овацию сделало, что я еле ноги унес. Бабы врут – ты, говорят, Пельц укрываешь. Ты, говорят, наверное, с нее взятку взял. А я – не забудьте – кандидат.

Зоя.

Чего ж хочет ваша шайка?

Аллилуя.

Это вы про кого так?

Зоя.

А вот про общее ваше про собрание.

Аллилуя.

Ну, знаете, Зоя Денисовна, за такие слова и пострадать можно. Будь другой кто на моем месте...

Зоя.

Вот в том-то и дело, что вы на своем месте, а не другой.

Аллилуя.

Постановили вас уплотнить. А половина орет, чтобы и вовсе вас выселить.

Зоя.

Выселить? *(Показывает иии.)*

Аллилуя.

Это как же понимать?

Зоя.

Это как шиш понимаете.

Аллилуя.

Ну, Зоя Денисовна! Я вижу – вы добром разговаривать не желаете. Только на шишах далеко не уедете. Вот чтоб мне сдохнуть, ежели я вам завтра рабочего не вселю! Посмотрим, как вы ему шиши будете крутить. Прощенья просим. *(Пошел.)*

Зоя.

Аллилуя, Аллилуйчик! Дайте справочку: почему это у вас в доме жилищного рабочего товарищества Борис Семенович Гусь-Ремонтный один занял в бельэтаже семь комнат?

Аллилуя.

Извиняюсь, Гусь квартиру по контракту взял. Заплатил восемьсот червей въездных, и дело законное. Он нам весь дом отапливает.

Зоя.

Простите за нескромный вопрос: а вам лично он сколько дал, чтобы квартиру у Фирсова перебить?

Аллилуя.

Вы, Зоя Денисовна, полегче, я лицо ответственное: ничего он мне не давал.

Зоя.

У вас во внутреннем кармане жилетки червонцы лежат серии Бэ-Эм, номера от 425900 до 425949 включительно. Выпуска 1922 года.

Аллилуя растянулся, достал деньги, поблел.

Алле-гоп! Домком – око. Недреманное. Домком – око, а над домкомом еще око.

Аллилуя.

Вы, Зоя Денисовна, с нечистой силой знаете, я уж давно заметил. Вы социально опасный элемент!

Зоя.

Я социально опасный тому, кто мне социально опасный, а с хорошими людьми я безопасный.

Аллилуя.

Я к вам по-добрсоседски пришел, как говорится, а вы мне сюрпризы строите.

Зоя.

А! Ну, это другое дело. Прошу садиться.

Аллилуя (расстроен).

Мерси.

Зоя.

Итак: Манюшку и Мифическую личность нужно отстоять.

Аллилуя.

Верьте моей совести, Зоя Денисовна, Манюшку невозможно. Весь дом знает, Что прислуга, и, стало быть, ее загонят в комнату при кухне. А Мифическую личность можно: у его документ.

Зоя.

Ну, ладно. Верю. На одного человека самоуплотняюсь.

Аллилуя.

А на остальные-то комнаты как же? Ведь сегодня срок истекает.

Зоя.

На остальные комнаты мы, прелесть моя, мы вот что сделаем. (*Достает бумагу.*) Нате.

Аллилуя (*читает*).

«...Сим разрешается гражданке Зое Денисовне Пельц открыть показательную пошивочную мастерскую и школу...» Ого-го...

Зоя.

И шко-лу.

Аллилуя.

Понимаем, не маленькие... (*Читает.*) «...для шитья прозодежды для жен рабочих и служащих... гм... дополнительная площадь... шестнадцать сажений... при Наркомпросе». (*В восхищении.*) Елки-палки! Виноват. Это... это кто же вам достал?

Зоя.

Не все ли равно?

Аллилуя.

Это вам Гусь выправил документик. Ну, знаете, ежели бы вы не были женщиной, Зоя Денисовна, прямо б сказал, что вы гений.

Зоя.

Сами вы гений. Раздели меня за пять лет вчистую, а теперь – гений. Вы помните, как я жила до революции?

Аллилуя.

Нам известно ваше положение. Неужто в самом деле ателье откроете?

Зоя.

Почему же нет? Вы поглядите, я хожу в штопанных чулках. Я, Зоя Пельц! Да я никогда до этой вашей власти не только не носила штопаного, я два раза не надела одну и ту же пару.

Аллилуя.

Нога у вас какая...

Зоя.

Туда же! Нога! Ну вот что, уважаемый товарищ, копию с этой штуки вашим бандитам, и кончено. Меня нет. Умерла Пельц. Больше с Пельц разговоров нету.

Аллилуя.

Да, с такой бумажкой что же. Теперь это проще ситуация. У меня как с души скатилось.

Зоя.

С души как бремя скатится, сомненье далеко, и верится, и плачется... Кстати, дали мне у Мюра сегодня пятичервонную бумажку, а она фальшивая. Такие подлецы! Посмотрите, пожалуйста. Ведь вы спец по червонцам...

Аллилуя.

Ах, язык. Ну уж и язык у вас. (*Смотрит бумажку на свет.*) Хорошая бумажка..

Зоя.

А я вам говорю – фальшивая.

Аллилуя.

Хорошая бумажка.

Зоя.

Фальшивая! Фальшивая! Не спорьте с дамой, возьмите эту гадость и выбросьте.

Аллилуя.

Ладно, выбросим. (*Бросает бумажку в свой портфель.*) А может, и Манюшку удастся отстоять...

Зоя.

Вот это так. Молодец, Аллилуя. В награду можете поцеловать меня в штопаное место. (*Показывает ногу.*) Закройте глаза и вообразите, что это Манюшкина нога.

Аллилуя.

Эх, Зоя Денисовна, эх... какая вы!

Зоя.

Что?

Аллилуя.

Обаятельная...

Зоя.

Ну, будет. К стороне. Дорогой мой, до свиданья. До свиданья. Мне нужно одеваться. Марш. Марш.

Рояль где-то отдаленно и бравурно играет Вторую рапсодию Листа.

Аллилуя.

До свиданья. Только уж вы сегодня решите, кем самоуплотнитесь, я зайду попозже. (*Идет к двери.*)

Зоя.

Ладно.

Рояль внезапно обрывает бравурное место, начинает романс Рахманинова. Нежный голос поет:

«Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной...»

Аллилуя (*остановился у двери, говорит глухо*).

Что ж это? Выходит, что Гусь номера червонцев записывает?

Зоя.

А вы думали как?

Аллилуя.

Ну, народ пошел! Вот народ! (*Уходит.*)

Обольянинов (*стремительно входит, вид его ужасен.*)

Зойка! Можно?

Зоя.

Павлик! Павлик! Можно, ну конечно, можно! (*В отчаянии.*) Что, Павлик, опять?

Обольянинов.

Зоя, Зоя, Зойка! (*Заламывает руки.*)

Зоя.

Ложитесь, ложитесь, Павлик. Я вам сейчас валерианки дам. Может быть, вина?

Обольянинов.

К черту вино и валерианку! Разве мне поможет валерианка?

Голос поет:

«...Напоминают мне они другую жизнь и берег
дальний...»

Зоя (*печально*).

Чем же мне вам помочь? Боже мой!

Обольянинов.

Убейте меня!

Зоя.

Нет, я не в силах видеть, как вы мучаетесь! Бороться не можете, Павлик? В аптеку! Рецепт есть?

Обольянинов.

Нет, нет. Этот бездельник врач уехал на дачу. На дачу! Люди погибают, а он по дачам разъезжает. К китайцу! Я больше не могу. К китайцу! Зоя. К китайцу. Да... да... Манюшка, Манюшка!

Манюшка появилась.

Зоя.

Павел Федорович нездоров. Беги сейчас же к Газолину. Я напишу записку... Возьми раствор. Поняла?

Манюшка.

Поняла, Зоя Денисовна...

Обольянинов.

Нет, Зоя Денисовна! Пусть он сам сюда придет и при мне разведет. Он мошенник. Вообще в Москве нет ни одного порядочного человека. Все жулики. Никому нельзя верить. И голос этот льется, как горячее масло за шею... Напоминают мне они... другую жизнь и берег дальний...

Зоя (*отдает Манюшке записку*).
Сейчас же привези. На извозчике поезжай.

Манюшка.
А как его дома нету?

Обольянинов.
Как нет? Как нет? Должен быть! Должен! Должен!

Зоя.
Где хочешь достань! Узнай, где он. Беги. Лети.

Манюшка.
Хорошо. (*Убегает.*)

Зоя.
Павлик, родненький, потерпите, потерпите. Сейчас она его привезет.

Голос упорно поет:

«...напоминают мне они...»

Обольянинов.
Напоминают... мне они... другую жизнь. У вас в доме проклятый двор. Как они шумят. Боже! И закат на вашей Садовой гнусен. Голый закат. Закройте, закройте сию минуту шторы!

Зоя.
Да, да. (*Закрывает шторы.*)

Наступает тьма.

Картина вторая

*...Появляется мерзкая комната, освещенная керосиновой лампочкой.
Белье на веревках. Вывеска: «Вхот в санхайскую працесную». Ган-Дза-Лин
(Газолин) над горящей спиртовкой. Перед ним Херувим. Ссорятся.*

Газолин.

Ты зулик китайский. Бандит! Цесуцю украл, кокаин украл. Где пропадаль? А? Как верить, кто? А?

Херувим.

Мал-мала малци! Сама бандити есть. Московски басак.

Газолин.

Уходи сицас, уходи с працесной. Ты вор. Сухарски вор.

Херувим.

Сто? Гониси бетни китайси? Сто? Мене украли сесуцю на Светном, кокаин отбил бандит, цуть мал-мала меня убиваль. Смотри. *(Показывает ирам на руке.)* Я тебе работал, а тепель гониси! Кусать сто бетни китаси будет Москве? Палахой товалис! Убить тебе надо.

Газолин.

Замалси. Ты если убивать будешь, комунистай полиций кантрами тебе мал мала будет делать.

Херувим.

Сто, гониси, помосники гониси? Я тебе на волотах повесусь!

Газолин.

Ти красть-воровать будесь?

Херувим.

Ниэт, ниэт...

Газолин.

Кази... «и-богу».

Херувим.

И-богу.

Газолин.

Кази «и-богу» ессё.

Херувим.

И-богу, богу... госсподи.

Газолин.

Надевай халат, будись работать.

Херувим.

Голодни, не ел селый день. Дай хлепса.

Газолин.

Бери хлепца, на пецки.

Стук.

Кто? Кто?

Манюшка *(за дверью).*

Открывай, Газолин, свои.

Газолин.

А, Мануска! *(Впускает Манюшку.)*

Манюшка.

Чего ж ты закрываешься? Хороша прачешная. Не достучишься к вам.

Газолин.

А, Манусэнька, драсти, драсти.

Манюшка.

Ах, какой хорошенький. На херувима похож. Это кто ж такой?

Газолин.

Помосиники мой.

Манюшка.

Помощник. Ишь ты! На, Газолин, тебе записку. Давай скорей лекарство.

Газолин.

Сто? Навелно, Обольян больной?

Манюшка.

У, не дай бог! Руки лежит кусает.

Газолин.

Пяти рубли стоит. Давай денг.

Манюшка.

Нет, они велели, чтоб ты сам пришел и при них распустил, а то говорят, что ты у себя жидко делаешь.

Газолин.

Моя не мозит сицас сама итти.

Манюшка.

Нет, уж ты, пожалуйста, пойди. Мне без тебя не велено приходить.

Херувим.

Сто? Молфий?

Газолин *(по-китайски)*.

Ва ля ва ля.

Херувим *(по-китайски)*.

У ля у ля... Ля да но, ля да но.

Газолин.

Мануска. Она пойдет, сделает сто надо.

Манюшка.

А она умеет?

Газолин.

Умеит, не бойси. Ты, Манусенька, отвернись мало-мало.

Манюшка.

Что ты все прячешься. Газолин? Знаю я все твои дела.

Газолин *(поворачивает Манюшку)*.

Так, Мануска. *(Херувиму.)* Калаули двери. *(Уходит и возвращается с коробочкой и склянкой.)* Ва ля ва ля...

Херувим.

Сто ты уцись мене? Идем, деуска.

Газолин *(Манюшке)*.

А сто деньги не даесь?

Манюшка.

Не бойся, там заплатят.

Газолин *(Херувиму)*.

Пяти рубли пириноси. Ну, Мануска, до свидани. А когда за меня Замузь пойдесь?

Манюшка.

Ишь! Разве я тебе обещала?

Газолин.

А, Мануска! А кто говорил?

Херувим.

Хороси деуска, Мануска.

Газолин.

Ты малаци. Иди, иди. Ты пиралично види, веди. Ты, Мануска, его смотли. Белье возьми.

Херувим.

Сто муциси бетни китайси? *(Берет фальшивый узел с бельем.)*

Манюшка.

Что ты его бранишь? Он тихий, как херувимчик.

Газолин.

Он, Хелувимчик, – бандит.

Манюшка.

Прощай, Газолин.

Газолин.

До свидани, Мануска. Пириходи скорее... я тебе угосю.

Манюшка.

Ручку поцелуй даме, а в губы не лезь. *(Уходит с Херувимом.)*

Газолин.

Хоросая деуска Мануска... *(Напевает китайскую песню.)* Вкусная деуска Мануска...
(Угасает.)

Картина третья

...Вспыхивает спиртовка в квартире Зои. Херувим с полотенцем и подносом.

Зоя.

Минутку терпения, Павлик. Сейчас. *(Делает укол в руку Обольянинову.)*

Пауза.

Обольянинов.

Вот. *(Оживает.)* Вот. *(Ожил.)* Вот. Напоминают мне они... иную жизнь и берег дальний... Зачем же, Зойка, скрыли закат? Я так и не повидал его. Откройте шторы, откройте.

Зоя.

Да, да... *(Открывает шторы.)*

В окне густой майский вечер. Окна зажигаются одно за другим. Очень отдаленно музыка в «Аквариуме».

Обольянинов.

Как хорошо, гляньте... У вас очень интересный двор... И берег дальний... Какой дивный голос пел это...

Зоя.

Хорошо сделан раствор?

Обольянинов.

Изумительно. *(Херувиму.)* Ты честный китаец. Сколько тебе следует?

Херувим.

Семи рубли.

Зоя.

Прошлый раз у вас же покупали грамм – четыре рубля стоил, а сегодня уже семь. Разбойники.

Обольянинов.

Пусть, Зоя, пусть. Он достойный китаец. Он постарался.

Зоя.

Павлик, я заплачу, погодите.

Обольянинов.

Нет, нет, нет. С какой стати...

Зоя.

Ведь у вас, кажется, нет больше.

Обольянинов.

Нет... у меня есть еще... В этом... как его... в пиджаке, дома...

Зоя (Херувиму).

На.

Обольянинов.

Вот тебе еще рубль на чай.

Зоя.

Да не нужно, Павлик, он и так содрал сколько мог.

Херувим.

Сапасиби.

Обольянинов.

Черт возьми! Обратите внимание, как он улыбается. Совершенный херувим. Ты прямо талантливый китаец.

Херувим.

Таланты мал-мала... *(Интимно Обольянинову.)* Хочешь, я тебе казды день пириносить буду? Ты Ган-Дза-Лини не говори... Все имеим... Молфий, спирт... Хоцись, красиви рисовать буду? *(Открывает грудь, показывает татуировку – драконы и змеи. Становится странен и страшен.)*

Обольянинов.

Поразительно. Зойка, посмотрите.

Зоя.

Какой ужас! Ты сам это делал?

Херувим.

Сам. Санхаи делал.

Обольянинов.

Слушай, мой херувим: ты можешь к нам приходить каждый день? Я нездоров, мне нужно лечиться морфием... Ты будешь приготавливать раствор... Идет?

Херувим.

Идет. Бетни китайси любит холосий кварлтир.

Зоя.

Вы смотрите, Павлик, осторожнее. Может быть это какой-нибудь бродяга.

Обольянинов.

Что вы – нет. У него на лице написано, что он добродетельный человек из Китая. Ты не партийный, послушай, китаец?

Херувим.

Мы белье стилаем.

Зоя.

Белье стираешь? Приходи через час, я с тобой условлюсь. Будешь гладить для мастерской.

Херувим.

Ладано.

Обольянинов.

Знаете что, Зоя, ведь у вас есть мои костюмы. Я хочу ему брюки подарить.

Зоя.

Ну что за фантазии, Павлик. Хорош он будет и так.

Обольянинов.

Ну, хорошо. Я в другой раз тебе подарю. Приходи же вечером. Желаю тебе всего хорошего. Ты свободен, китаец.

Херувим.

Холоси кварлтир.

Зоя.

Манюшка! Проводи китайца.

Манюшка *(в передней)*.

Ну, что? Сделал?

Херувим.

Сиделал. До савидани, Мануска. Я через час приходить буду. Я, Мануска, каздый день пириходи. Я Обольяну на службу поступил.

Манюшка.

На службу? На какую службу?

Херувим.

Ликалство. Мал-мала пириносить буду. Мене Обольян шибко шанго бируки дарить будет.

Манюшка.

Ишь ловкач.

Херувим.

Ти мене поцелуй, Мануска.

Манюшка.

Обойдется. Пожалте.

Херувим.

Я когда богатый буду, ты меня целовать будись. Мене Обольян бируки даст, я карасиви буду. *(Выходит.)*

Манюшка.

До чего ты оригинальный. (*Уходит к себе.*)

Обольянинов (*в гостиной*).

Напоминают мне они...

Зоя.

Павлик, а Павлик. Я достала бумагу. (*Пауза.*) Граф, следует даме что-нибудь ответить, не мне вас этому учить.

Обольянинов.

Напоминают... Простите, ради бога, я замечтался. Так вы говорите граф. Ах, Зоя, пожалуйста, не называйте меня графом с сегодняшнего дня.

Зоя.

Почему именно с сегодняшнего?

Обольянинов.

Сегодня ко мне в комнату является какой-то длинный бездельник в высоких сапогах, с сильным запахом спирта, и говорит: «Вы бывший граф»... Я говорю простите... Что это значит – «бывший граф»? Куда я делся, интересно знать? Вот же я стою перед вами.

Зоя.

Чем же это кончилось?

Обольянинов.

Он, вообразите, мне ответил: «Вас нужно поместить в музей революции». И при этом еще бросил окурок на ковер.

Зоя.

Ну, дальше?

Обольянинов.

А дальше я еду к вам в трамвае мимо Зоологического сада и вижу надпись: «Сегодня демонстрируется бывшая курица». Меня настолько это заинтересовало, что я вышел из трамвая и спрашиваю у сторожа: «Скажите, пожалуйста, а кто она теперь, при советской власти?» Он спрашивает: «Кто?» Я говорю: «Курица». Он отвечает: «Она таперича петух». Оказывается, какой-то из этих бандитов, коммунистический профессор, сделал какую то мерзость с несчастной курицей, вследствие чего она превратилась в петуха. У меня все перевернулось в голове, клянусь вам. Еду дальше, и мне начинает мерещиться: бывший тигр, он теперь, вероятно, слон. Кошмар!

Зоя.

Ах, Павлик, вы неподражаемый человек!

Обольянинов.

Бывший Павлик.

Зоя.

Ну, бывший, дорогой мой, нежный Павлик, слушайте, переезжайте ко мне.

Обольянинов.

Нет, милая Зойка, благодарю. Я могу жить только на Остоженке, моя семья живет там с 1625 года... триста лет.

Зоя.

Придется, видно, Лизаньку или Мымру прописать, ах, как бы мне этого не хотелось! Ну, ладно. Ответьте, Павлик, на предприятие вы согласны? Имейте в виду, мы разорены.

Обольянинов.

Согласен. Напоминают мне они...

Зоя.

Сегодня дала взятку Аллилуе, и у меня осталось только триста рублей. На них мы откроем дело. Квартира – это все, что есть у нас, и я выжму из нее все. К Рождеству мы будем в Париже.

Обольянинов.

А если вас накроет эта... как ее...

Зоя.

Умно буду действовать – не накроет.

Обольянинов.

Хорошо, я не могу больше видеть бывших кур. Вон отсюда, какую угодно ценой.

Зоя.

О, я знаю, вы таете здесь как свеча. Я вас увезу в Ниццу и спасу.

Обольянинов.

Нет, Зоя, на ваш счет я ехать не хочу, а чем я могу быть полезен в этом деле, я не представляю.

Зоя.

Вы будете играть на рояле.

Обольянинов.

Помилуйте, мне станут давать на чай. А не могу же я драться на дуэли с каждым, кто предложит мне двугривенный.

Зоя.

Ах, Павлик, вас действительно нужно поместить в музей. А вы берите, берите. Пусть дают. Каждая копейка дорога.

Голос глухо и нежно где-то поет под рояль:

«Покинем, покинем край, где мы так страдали...»

Потом обрывается.

Зоя.

В Париж! К Рождеству мы будем иметь миллион франков, я вам ручаюсь.

Обольянинов.

Как же вы переведете деньги?

Зоя.

Гусь!

Обольянинов.

Ну, а визы? Ведь мне же откажут.

Зоя.

Гусь!

Обольянинов.

По-видимому, он всемогущий, этот бывший Гусь. Теперь он, вероятно, орел.

Зоя.

Ах, Павлик... *(Смеется.)*

Обольянинов.

У меня жажда. Нет ли у вас пива, Зоя?

Зоя.

Сейчас. Манюшка! Манюшка...

Манюшка.

Что, Зоя Денисовна?

Зоя.

Принеси, детка, пива побыстрей... Манюшка. Я в Мисильпроме возьму. Сколько?

Зоя.

Бутылки четыре.

Манюшка.

Счас. *(Упорхнула и забыла закрыть дверь в передней.)*

Обольянинов *(таинственно).*

Манюшка посвящена?

Зоя.

Конечно. Манюшка мой преданный друг. За меня она в огонь и воду... Молодец девчонка!

Обольянинов.

Кто же еще будет?

Зоя (*таинственно*).

Лизанька, Мымра, мадам Иванова... Пойдемте ко мне, Павлик.

Уходят. Зоя опускает портьеру, глухо слышны их голоса.

Голос тонкий и глупый поет под аккомпанемент разбитого фортепиано:

«Вечер был, сверкали звезды, На дворе мороз
трещал... Шел по улице...»

Аметистов (*появился в передней*).

Малютка. Голос: «Боже, говорил малютка, Я озяб и есть хочу. Кто накормит, кто согреет, Боже добрый...» Сироту. (*Ставит замызганный чемодан на пол и садится на него.*) Аметистов в кепке, рваных штанах и френче с медальоном на груди. Фу, черт тебя возьми! Отхлопать с Курского вокзала четыре версты с чемоданом – это тоже номер, я вам доложу. Сейчас пива следовало бы выпить. Эх, судьба ты моя загадочная, затащила ты меня вновь в пятый этаж, что-то ты мне тут дашь? Москва-матушка. Пять лет я тебя не видал. (*Заглядывает в кухню.*) Эй, товарищ! Кто тут есть? Зоя Денисовна дома?

Глухо слышны голоса Обольянинова и Зои. Аметистов подслушивает.

Ого-го...

Обольянинов (*за сценой, глухо*).

Для этого я совершенно не гожусь. На такую должность нужен опытный прохвост.

Аметистов.

Вовремя попал!

Манюшка (*с бутылками*).

Батюшки! Двери-то я не заперла! Кто это? Вам что?

Аметистов.

Пардон-пардон. Не волнуйтесь, товарищ. Пиво? Чрезвычайно вовремя! С Курского вокзала мечтаю о пиве!

Манюшка.

Да кого вам?

Аметистов.

Мне Зою Денисовну. С кем имею удовольствие разговаривать?

Манюшка.

Я племянница Зои Денисовны.

Аметистов.

Очень приятно. Очень. Я и не знал, что у Зойки такая хорошенькая племянница. Позвольте представиться: кузен Зои Денисовны. (*Целует Манюшке руку.*)

Манюшка.

Что вы. Что вы. Зоя Денисовна!

Входит в гостиную, Аметистов за нею с чемоданом. Выходят Зоя и Обольянинов.

Аметистов.

Пардон-пардон! Лучшего администратора на эту должность вам не найти. Вам просто свезло, господа. Дорогая кузиночка, же ву салю²! Прошу извинения, что перебил столь приятную беседу.

Зоя окаменела.

Аметистов.

Познакомьте же меня, кузиночка, с гражданином.

Зоя.

Ты... вы... Павел Федорович, позвольте вас познакомить. Мой кузен Аметист...

Аметистов.

Пардон-пардон. (*Обольянинову.*) Путинковский, беспартийный, бывший дворянин.

Обольянинов (*поражен*).

Очень рад...

Аметистов.

Кузиночка, позвольте мне попросить вас на два слова а парт³, как говорится.

Зоя.

Павлик... извините, пожалуйста. Мне нужно перемолвиться двумя словами с Александром Тарасовичем...

Аметистов.

Пардон! Василием Ивановичем. Прошел ничтожный срок, и вы забыли даже мое имя! Мне это горько. Ай-яй-яй.

Зоя.

Павлик...

Обольянинов (*поражен*).

Пожалуйста, пожалуйста... (*Уходит.*)

Зоя.

Манюшка, налей Павлу Федоровичу пива.

Манюшка уходит.

Тебя же расстреляли в Баку, я читала!

Аметистов.

---

² je vous salue! – я вас приветствую! (фр.)

³ а parte – в сторону (фр.).

Пardon-пardon. Так что из этого? Если меня расстреляли в Баку, я, значит, уж и в Москву не могу приехать? Хорошенькое дело. Меня по ошибке расстреляли совершенно невинно.

Зоя.

У меня даже голова закружилась.

Аметистов.

От радости.

Зоя.

Нет, ты скажи... ничего не понимаю.

Аметистов.

Ну, натурально, под амнистию подлетел. Кстати об амнистии, что это у тебя за племянница?

Зоя.

Ах, какая там племянница. Это моя горничная Манюшка.

Аметистов.

Так-с. Понимаем. В целях сохранения жилплощади. *(Зычно.)* Манюшка! Манюшка появилась.

Аметистов.

Милая, приволоки-ка мне пивца. Умираю от жажды. Какая же ты племянница, шут тебя возьми!

Манюшка *(расстроено).*

Я... сейчас... *(Уходит.)*

Аметистов.

А я ей руку поцеловал. Позор-позор!

Зоя.

Ты где же собираешься остановиться? Имей в виду, в Москве жилищный кризис.

Аметистов.

Я вижу. Натурально, у тебя.

Зоя.

А если я тебе скажу, что я не могу тебя принять?

Аметистов.

Ах, вот как! Хаишь, Зойка. Ну что ж, хаи... хаи... Гонишь двоюродного брата, пешком першего с Курского вокзала? Сироту? Гони, гони... Что ж, я человек маленький. Я уйду. И даже пива пить не стану. Только вы пожалеете об этом, дорогая кузиночка.

Зоя.

Ах, ты хочешь испугать. Не беспокойся, я не из пугливых.

Аметистов.

Зачем пугать? Я, Зоя Денисовна, человек порядочный. Джентльмен, как говорится. И будь я не я, если я не пойду и не донесу в Гепеу о том, что ты организуешь в своей уютной квартирке. Я, дорогая Зоя Денисовна, все слышал!

Зоя (*стала бледна, глухо*).

Как ты вошел без звонка?

Аметистов.

Дверь была открыта.

Зоя.

Судьба – это ты! Манюшка входит с пивом. Ах, Манюшка, Манюшка! Ты дверь не закрыла?

Манюшка (*расстроено*).

Извините, Зоя Денисовна, забыла.

Зоя.

Ах, Манюшка, ах. Ну, ничего, ничего. Иди. Извинись перед Павлом Федоровичем...

Манюшка ушла.

Аметистов (*пьет пиво*).

Фу, хорошо! Прекрасное пиво в Москве! В провинции такая кислятина, в рот взять нельзя. Квартиру-то ты сохранила, я вижу. Молодец, Зойка.

Зоя.

Судьба. Видно, придется мне еще нести мой крест.

Аметистов.

Ты что ж, хочешь, чтобы я обиделся и ушел?

Зоя.

Нет, постой. Что ты хочешь прежде всего?

Аметистов.

Прежде всего – брюки.

Зоя.

Неужели у тебя брюк нет? А чемодан?

Аметистов.

В чемодане шесть колод карт и портреты вождей. Спасибо дорогим вождям, ежели бы не они, я бы прямо с голоду издох. Шутка сказать, в почтовом поезде от Баку до Москвы. Понимаешь, захватил в культотделе в Баку на память пятьдесят экземпляров вождей. Продавал их по двугривенному.

Зоя.

Ну, ты и тип!

Аметистов.

Чудное пиво. Товарищ, купите вождя! Один буржуй пять штук купил. Я, говорит, их родным раздарю. Они любят вождей.

Зоя.

Карты крапленые?

Аметистов.

За кого вы меня принимаете, мадам?

Зоя.

Брось, Аметистов. Где ты шатался пять лет?

Аметистов.

Эх, кузина!.. Эх... В Чернигове я подотделом искусств заведовал.

Зоя.

Воображаю.

Аметистов.

Белые пришли. Мне, значит, красные дали денег на эвакуацию в Москву, а я, стало быть, эвакуировался к белым в Ростов. Ну, поступил к ним на службу. Красные немного погодя. Я, значит, у белых получил на эвакуацию и к красным. Поступил заведующим агитационной группой. Белые, мне красные на эвакуацию, я к белым в Крым. Там я просто администратором служил в одном ресторанчике в Севастополе. Ну, и напоролся на одну компанию, взяли у меня пятьдесят тысяч в один вечер в железку.

Зоя.

У тебя? Ну, уж это, значит, специалисты были.

Аметистов.

Темные арапы, говорю тебе, темные! Нуте-с, и пошел я нырять при советском строе. Куда меня только не швыряло, господи! Актером был во Владикавказе. Старшим музыкантом в областной милиции в Новочеркасске. Оттуда я в Воронеж подался, отделом снабжения заведовал. Наконец, убедился за четыре года: нету у меня никакого козырного хода. И решил я тогда по партийной линии двинуться. Чуть не погиб, ей-богу. Дай, думаю, я бюрократизм этот изживу, стажи всякие... И скончался у меня в комнате приятель мой Чемоданов Карл Петрович, светлая личность, партийный.

Зоя.

В Воронеже?

Аметистов.

Нет, уж это дело в Одессе произошло. Я думаю, какой ущерб для партии? Один умер, а другой на его место становится в ряды. Железная когорта, так сказать. Взял я, стало быть, партбилетик у покойника и в Баку. Думаю, место тихое, нефтяное, шмендефер можно развер-

нуть – небу станет жарко. И, стало быть, открывается дверь, и знакомый Чемоданова – шашть. Дамбле! У него девятка, у меня жир. Я к окнам, а окна во втором этаже.

Зоя.

Узнаю коней ретивых...

Аметистов.

Ну, не везло, Зочка, ну что ж ты поделаешь. Возьмешь карту – жир, жир... Да... На суде я заключительное слово подсудимого сказал, веришь ли, не только интеллигентная публика, конвойные неосознательные и те рыдали. Ну, отсидел я... Вижу, нечего мне больше делать в провинции. Ну, а когда у человека все потеряно, ему нужно ехать в Москву. Эх, Зойка, очерствела ты в своей квартире, оторвалась от массы.

Зоя.

Ну, ладно. Все понятно. Раз уж ты притащился, ничего с тобой не сделаешь. Слушай, я тебя оставляю... Все слышал?

Аметистов.

Свезло, Зочка.

Зоя.

Я не только тебя пропишу, но дам место администратора в предприятии...

Аметистов.

Зочка!

Зоя.

Но в квартире мне о картах не будет и речи. Понял?

Аметистов.

Что она делает, товарищи? Зоя, это не марксистский подход! Ведь у тебя ж карточная квартира. Да дай ты мне сюда спецов штук пять, у них теперь деньги...

Зоя.

Карт не будет.

Аметистов.

Эх!

Зоя.

И работать будешь под строгим контролем. Смотри, Аметистов, ой смотри. Если ты выкинешь какой-нибудь фокус, я, уж так и быть, рискну всем, а посажу тебя. Ты вздумал меня поугатать. Не беспокойся, за меня найдется кому заступиться, а ты... ты слишком много о себе рассказал.

Аметистов.

Итак, я грустную повесть скитальца доверил змее. Мон дье⁴!

---

⁴ Mon dieu! – Мой бог! (фр.)

Зоя.

Молчи, болван. Где кольцо, которое ты перед самым отъездом в восемнадцатом году взялся продать?

Аметистов.

Колье? Постой, постой... Это с бриллиантами?

Зоя.

Ах ты, мерзавец, мерзавец!

Аметистов.

Спасибо, спасибо. Видали, как Зочка родственников принимает!

Зоя.

Документы-то у тебя есть?

Аметистов.

Документов-то полный карман, весь вопрос в том, какой из этих документов, так сказать, свежей. (*Достает бумажки.*) Чемоданов Карл... об этом речи быть не может. Сигурадзе Антон... Нет, это нехороший документ.

Зоя.

Это ужас, ужас, честное слово. Ты же Путинковский!

Аметистов.

Нет, Зочка, я спутал. Путинковский в Москве – это отпадает. Пожалуй, лучше всего моя собственная фамилия. Я думаю, что меня уж забыли за пять лет в Москве. На, прописывай Аметистова. Постой, тут по воинской повинности у меня еще грыжа где-то была...

Зоя достает из шкафа великолепные брюки.

(*Надевая штаны.*) Бог благословит твое доброе сердечко, сестренка. Отвернись.

Зоя.

Очень ты мне нужен. Потрудишь штаны вернуть, это Павла Федоровича.

Аметистов.

Морганатический супруг?

Зоя.

Попрошу держать себя с ним вежливо. Это мой муж.

Аметистов.

Фамилия ему как?

Зоя.

Обольянинов.

Аметистов.

Граф? У-у, это карась. Впрочем, у него уж, наверное, ни черта не осталось. Судя по физиономии, контрреволюционер... *(Выходит из-за ширм, лобуетя штанами, которые на нем надеты.)* Гуманные штанишки! В таких брюках сразу чувствуешь себя на платформе.

Зоя.

Сам выпутывайся с фамилией. В нелепое положение ставишь. Павлик! Голубчик! Обо-
льянинов входит. Извините, милый, что бросили вас одного. По делу говорили.

Аметистов.

Увлёклись воспоминаниями детства. Ведь мы росли с Зоечкой. Я сейчас прямо рыдал.

Оболянинов *(смотря на брюки).*

Напоминают мне они...

Аметистов.

Пардон-пардон. Обокрали в дороге. Свистнули в Ростове второй чемодан. Прямо гротеск! Я думаю, вы не будете в претензии? Между дворянами на это нечего смотреть.

Оболянинов.

Пожалуйста, пожалуйста. Я их все равно хотел подарить китайцу...

Зоя.

Вот, Павлик, Александр Тарасович будет у нас работать администратором. Вы ничего не имеете против?

Оболянинов.

Помилуйте, я буду очень рад. Если вы рекомендуете Василия Ивановича...

Аметистов.

Пардон-пардон, Александра Тарасовича. Вы удивлены? Это, видите ли, мое сценическое имя, отчество и фамилия. По сцене – Василий Иванович Путинковский, а в жизни Александр Тарасович Аметистов. Известная фамилия, многие представители расстреляны большевиками. Тут целый роман. Вы прямо будете рыдать, когда я расскажу.

Оболянинов.

Очень приятно. Вы откуда изволили приехать?

Аметистов.

Откуда я приехал, вы спрашиваете? Из Баку в данный момент. Лечился от ревматизма. Тут целый роман.

Оболянинов.

Вы беспартийный, разрешите спросить?

Аметистов.

Кель кельсьон⁵! Что вы!

---

⁵ Quelle question! – Что за вопрос! (фр.)

Оболянинов.

А у вас на груди был этот портрет... Впрочем, может быть, мне это показалось.

Аметистов.

Это для дороги. Знаете, в поезде очень помогает. Плацкарту вне очереди взять. То, другое.

Манюшка *(появилась)*.

Аллилуя пришел.

Зоя.

Зови его сюда. *(Аметистову.)* Имей в виду: председатель домкома. Поговори с ним как следует.

Аллилуя.

Добрый вечер, Зоя Денисовна. Здравствуйте, гражданин Оболянинов.

Оболянинов.

Мое почтение.

Аллилуя.

Ну, что? Надумали, Зоя Денисовна?

Зоя.

Да, вот, пожалуйста, документы. Пропишите моего родственника Александра Тарасовича Аметистова. Только что приехал. Он будет администратором школы. *(Подает Аллилуе документы.)*

Аллилуя.

Очень приятно. Послужить, стало быть, думаете.

Аметистов.

Как же, я старый закройщик, товарищ, по специальности. Стаканчик пива, уважаемый товарищ?

Аллилуя.

Мерси. Не откажусь. Жарко, знаете, а тут все на ногах да на ногах.

Аметистов.

Да, погода, как говорится. Громадный у вас дом, товарищ дорогой. Такой громадный!

Аллилуя.

И не говорите. Прямо мученье. Ну что ж, документы в порядке. А по воинской повинности грыжа у вас?

Аметистов.

Точно так. Вот она. *(Подает бумажку.)* Вы партийный, товарищ?

Аллилуя.

Сочувствующий я.

Аметистов.

А! Очень приятно. (*Надевает медальон.*) Я сам, знаете ли, бывший партийный. (*Тихо, Обольянинову.*) Деван ле жан⁶. Хитрость.

Аллилуя.

Отчего же вышли?

Аметистов.

Фракционные трения. Не согласен со многим. Я старый массовик со стажем. С прошлого года в партии. И как глянул кругом, вижу – нет, не выходит. Я и говорю Михаил Ивановичу...

Аллилуя.

Калинину?

Аметистов.

Ему! Прямо в глаза. Я старый боевик, мне нечего терять, кроме цепей. Я одно время на Кавказе громадную роль играл. И говорю, нет, говорю, Михаил Иванович, это не дело. Уклонились мы – раз. Утратили чистоту линии – два. Потеряли заветы... Я, говорит, так, говорит, так я тебя, говорит, в двадцать четыре часа, говорит, поверну лицом к деревне. Горячий старик!

Обольянинов (*дико изумлен*).

Он гениален, клянусь.

Зоя.

Ах, мерзавец, ах, мерзавец! (*Вслух.*) Довольно политики. Итак, товарищ Аллилуя, с завтрашнего дня я разворачиваю дело.

Аллилуя.

Ну что ж, в добрый час. Таперича я спокоен.

Аметистов.

Итак, мы начинаем! За успех показательной школы и за здоровье ее заведующей, товарища Зои Денисовны Пельц. Ура! Пьют пиво. А теперь здоровье нашего уважаемого председателя домкома и сочувствующего Анисима Зотиковича... Да... Я говорю, Зотиковича... (*Зое.*) Как бишь его фамилия?

Зоя (*тихо*).

Аллилуя.

Аметистов.

Вот я и хотел сказать: Аллилуя, Аллилуя, Ал-ли-луя! И пожелать ему... Радостные мальчишки во дворе громадного дома запели: «Многая лета. Многая лета». Вот именно – многая лета! Многая лета!

Манюшка появилась в дверях. За ней Херувим.

---

⁶ Devant les gens. – Не при чужих (фр.).

Аллилуя.

Это что ж за китаец?

Херувим.

Я присел договаривать.

Зоя.

Потом. Да это новый работник моей мастерской. (*Аллилуе.*) Будет гладить юбки в мастерской.

Аллилуя.

Ага.

Аметистов (*вручает Херувиму стакан пива*).

Кричи – многая лета тов. Аллилуя! Манюшка, племянница, что стоишь, как китайская стена? Ура!

Обольянинов (*раздавлен*).

Это выдающийся человек.

Зоя.

Ах ты, мерзавец. Ах, мерзавец.

Аметистов.

Многая лета, многая лета!

Херувим.

Миноги и лета.

Занавес

Акт второй

Картина первая

Гостиная в квартире Зои превращена в мастерскую. На стене портрет Карла Маркса. Манекены, похожие на дам, дамы, похожие на манекенов. Швея трещит на машине. Волны материи. Дело под вечер.

Первая (*примеряет мантию*).

Фалдит, фалдит, дорогая моя. Уверяю вас, безумно фалдит. И на юбку линия западает.

Закройщица.

Да, линия немножечко неправильная. Мы здесь в припосадочку возьмем.

Первая.

Ах, нет, миленькая, нужно весь угол вынуть. А то ужасное впечатление, будто у меня не хватает двух ребер. Ради бога, выньте, выньте!

Закройщица.

Хорошо. (*Размечает мелом на даме.*)

Вторая.

...И говорит мне: прежде всего, мадам, вам нужно остричься. Я моментально бегу на Арбат к Жану и говорю: стригите меня, стригите. Он остриг меня, я бегу к ней, она надевает на меня спартри, и, вообразите себе, у меня физиономия моментально становится как котел.

Третья.

Хи-хи.

Вторая.

Ах, миленькая. Вам смешно, а на самом деле это печально. И представьте, какая наглость с ее стороны...

Первая.

И, по-моему, у воротника нужно сделать вытачки, чтобы не морщило.

Закройщица.

Помилуйте, какие же здесь могут быть вытачки, мадам! Ворот не позволяет.

Первая.

А если так?

Вторая.

Наглость, наглость, наглость. Это, говорит оттого, мадам, что у вас широкие скулы. Как вам это нравится? Как по-вашему, у меня широкие скулы?

Третья.

Хи. Да! Широкие.

Вторая.

Простите, это у вас самой широкие скулы.

Третья.

Право, не знаю. Я не имею возможности каждый месяц делать себе новую шляпу, так что не могла проверить.

Вторая.

Простите, кто это вам насплетничал, что я каждый месяц делаю новую шляпу?

Третья.

Извиняюсь, я сплетен не слушаю. Просто ваш муж служит в тресте, стало быть, получает червонцев семьдесят пять.

Вторая.

Простите, муж получает спецставку – сорок червонцев, и больше никаких доходов у него нету.

Аметистов (*пролетая*).

Пардон-пардон. Я не смотрю.

Вторая.

Мосье Аметистов!

Аметистов.

Вотр сервитуер⁷, мадам?

Вторая.

Скажите, пожалуйста, как по-вашему, у меня широкие скулы? Неужели это правда?

Аметистов.

У кого? У вас? Ха-ха. Скулы? У вас? Ха-ха. У вас совсем нету скул! Пардон-пардон. Долг службы. (*Улетает.*)

Первая.

Кто это такой?

Закройщица.

Главный администратор школы.

Первая.

Шикарно поставлено дело.

Аметистов (*в передней*).

---

⁷ Votre serviteur. – Ваш слуга (фр.).

Извините, товарищ, ничего не могу сделать. Апсольман⁸. Ежели бы у вас было удостоверение с биржи труда. Место-то есть...

Голос (*утомлен*).

А на бирже говорят, дайте удостоверение с места службы, тогда запишем. А пойдешь наниматься, говорят, дай с биржи. Что ж, удавиться мне прикажете?

Аметистов.

Закон-с. А закон для меня свят. Ничего не могу. До свидания. (*Пролетает через сцену.*) Пардон-пардон! Я не смотрю. Манто ваше очаровательно. (*Исчезает.*)

Первая.

Какое там очаровательно. (*Смотрится в зеркало.*) Неужели у меня такой зад? Этого не может быть.

Швея (*тихо*).

Зад как рояль. Только клавиши приделать, и в концертах можно играть.

Закройщица.

Тише, Варвара Никаноровна. (*Первой.*) Я заберу с боков.

Звонок.

Аметистов (*пролетая*).

Пардон-пардон, я не смотрю.

Третья.

Какой бойкий!

Аметистов (*из передней*).

Что, место? Вы – член профсоюза?

Голос.

То-то, что нет.

Аметистов.

Тогда, виноват, ничего не могу сделать.

Голос.

Как же быть? В союзе говорят – поступите на службу, тогда запишем, а вы говорите, дай из союза, тогда примем. Быть-то как же?

Аметистов.

Обратитесь, товарищ, в юридическую консультацию.

Голос.

Эхо-хо.

---

⁸ Absolument. – Абсолютно (фр.).

Аметистов.

Честь имею кланяться. (*Проносится.*) Пардон-пардон, я не смотрю. Звонок. (*В сторону.*)
Ах, чтоб тебе сдохнуть! (*Улетает.*)

Третья.

Какое громадное дело у мадам Пельц.

Закройщица (*снимает с первой мантии*).

Ну, ладно, так и сделаем.

Первая.

Только, пожалуйста, миленькая, чтобы к среде было готово.

Закройщица.

К среде невозможно, мадам. Варвара Никаноровна не успеет.

Первая.

Ах, боже, это ужасно! (*Швее.*) Варвара Никаноровна! Голубчик! К среде

Швея.

Немыслимо, мадам. Шесть туалетов на очереди. (*Стучит на машинке.*)

Первая.

Ах, это ужасно... А к пятнице?

Швея.

Постараюсь. (*Стучит.*)

Первая.

До свиданья... До свиданья. (*Уходит.*)

Аметистов выходит из передней. Мосье! К пятнице!

Аметистов.

Все, что в моих силах, все будет сделано.

Первая.

До свиданья. (*Уходит.*)

Аметистов.

О ревуар⁹, мадам. Звонок. Чтоб тебя громом убило! (*Улетает.*)

Вторая.

Простите, кажется, моя очередь?

Третья.

Ваша.

---

⁹ Au revoir. – До свидания (фр.).

Аметистов (*в передней*).

Место? А вы член профсоюза?

Голос.

Член!

Аметистов.

А на бирже, позвольте узнать, дорогой товарищ, состоите?

Голос (*победоносно*).

Состою!

Аметистов.

К сожалению, ни одного места нет.

Голос (*потрясен*).

Неужели? Я партийную рекомендацию могу представить.

Аметистов.

Обязательно. Мы и не берем никого без партийной рекомендации. Разве можно? У нас мастерская показательная. Бог знает кто придет.

Голос.

Я ведь швея хорошая...

Аметистов.

Охотно верю, но места, увы, нет. До свидания, дорогой товарищ.

Вторая.

Голубушка, только запах должен быть больше, больше!

Закройщица.

Но ведь это вас будет толстить.

Вторая.

Ах, толстить? Тогда не надо, не надо.

Третья.

К полным не идет большой запах.

Вторая.

Простите, вы полнее меня.

Третья.

Хи-хи.

Аметистов (*проносясь*).

Пардон-пардон, я не смотрю.

Вторая.

Скажите, пожалуйста, месье Аметистов, какой запах мне больше пойдет, большой или малый?

Аметистов.

Запах? Ага... да, запах. Угу... Всякий запах вам очень пойдет. Пардон пардон, дела. *(Улетает.)*

Швея *(третьей).*

Пожалуйста, мадам. *(Примеряет на третьей.)*

Третья.

Вот теперь хорошо. Звонок.

Аметистов *(летит).*

Товарищ Манюша. Никого не принимайте. Восемь часов уже. *(В передней.)* Ах, очень приятно, очень приятно...

Манюшка *(пролетая).*

Зоя Денисовна, Агнесса Ферапонтовна приехали! *(Исчезает.)*

Аметистов *(входит).*

Милости просим, Агнесса Ферапонтовна...

Агнесса.

Здравствуйте, здравствуйте, товарищ Аметистов.

Аметистов.

Присаживайтесь, Агнесса Ферапонтовна...

Агнесса.

Мерси, я на минуту. *(Закройщице.)* Здравствуйте, дорогая.

Закройщица.

Здравствуйте, Агнесса Ферапонтовна.

Зоя *(выходит).*

Очень рада, очень рада...

Агнесса.

Здравствуйте, милая Зоя Денисовна.

Зоя *(тихо третьей).*

Прошу вас, уступите вашу очередь Агнессе Ферапонтовне. Она, наверно, спешит...

Третья.

Простите, Зоя Денисовна, почему я должна уступать свою очередь?

Аметистов *(на ухо ей).*

Это жена... (*Шепчет.*)

Вторая.

Я могу уступить очередь.

Третья.

Нет, уж пожалуйста. Пожалуйста, я уступаю.

Зоя.

Пожалуйста, Агнесса Ферапонтовна.

Агнесса (*третьей*).

Очень вам признательна. Меня машина ждет. (*Развязывая сверток.*) Вот видите. Бант поместили слишком низко. Ужасное уродство.

Вторая.

Ах, какая прелесть. Парижское?

Агнесса.

Парижское.

Закройщица.

Это нетрудно переставить. Вы примеряете сейчас?

Агнесса.

Нет, нет, я спешу.

Закройщица.

Мы на манекене переставим. Варвара Никаноровна!

Аметистов.

Эн момэн¹⁰, мадам. (*Надевает платье на манекен.*)

Вторая.

Вы давно из Парижа, мадам?

Агнесса.

Две недели. (*Швее.*) Вот сюда, милая, сюда.

Вторая.

Простите, ваш супруг не мог бы оказать некоторое содействие к получению визы в Париж? Я тоже собираюсь съездить. Мой муж, моя фамилия Сепурахина, правда, беспартийный, но занимает видное положение в Электротресте...

Агнесса.

---

¹⁰ Un moment. – Одно мгновение (фр.).

Извините, пожалуйста, я очень тороплюсь. Мой муж, к сожалению, ничего не может сделать. Он не имеет никакого отношения к выдаче виз... Зоя Денисовна, у меня большая просьба, нельзя ли к завтрашнему дню?

Зоя.

О да, это несложно. Варвара Никаноровна?

Швея.

Поспеем...

Агнесса.

Очень вам признательна, очень. Всего хорошего, Зоя Денисовна. Ну, как идут дела?

Зоя.

Как видите, совершенно завалены.

Вторая (*сбрасывая мантию*).

Извините, нескромный вопрос, вы сейчас куда?

Агнесса (*удивленно*).

На Кузнецкий мост.

Вторая.

Ах, нам по дороге. Вы ничего не будете иметь против, если я вас провожу?

Аметистов (*тихо*).

Вот чертова баба, пристала как банный лист.

Агнесса.

Очень вам благодарна, но я, видите ли, в машине.

Аметистов.

Агнесса Ферапонтовна в машине.

Вторая.

Ничего, я вас по лестнице провожу.

Агнесса.

Не затрудняйтесь, пожалуйста. До свидания, Зоя Денисовна.

Вторая.

Я завтра зайду, Зоя Денисовна. Всего хорошего. (*Летит за Агнессой.*)

Третья.

Боже, какая особа.

Закройщица.

Как рак вцепилась. Хи.

Третья.

Ужас. Ужас. До свидания. Я завтра зайду.

Закройщица и швея снимают с третьей мантию.

Третья.

Мерси, милая. Зоя Денисовна, сколько я вам должна?

Зоя.

Восемьдесят пять рублей.

Третья.

Пожалуйста. Пятьдесят. А остальные я во вторник принесу. Хорошо?

Зоя.

Пожалуйста.

Третья.

Всего хорошего, Зоя Денисовна.

Зоя.

До свидания. Все?

Закройщица.

Все!

Зоя.

Ну, прекрасно, кончайте. (*Уходит.*)

Аметистов (*входит*).

Уф! Ну-с, дорогие товарищи, закрывайте лавочку. Устали?

Закройщица.

Ужасно устала.

Швея.

Человек тридцать было сегодня.

Аметистов.

Отдыхайте, товарищи дорогие, согласно Кодекса труда. Отдыхайте. Предайтесь разумным развлечениям, съездите на Воробьевы горы...

Швея.

Какие тут горы, Александр Тарасович. До постели бы только добраться!

Аметистов.

Я вас понимаю. Я сам мечтаю только об одном, как бы лечь. лягу, почитаю на ночь что-нибудь по историческому материализму и усну. Не надо убирать, Варвара Никаноровна, товарищ Манюша все сделает.

Закройщица.

Прощайте, Александр Тарасович.

Швея.

До свидания. Уходят.

Аметистов.

До свидания, до свидания... У, черт, замучили, окаянные. В глазах только одни зады и банты, больше ничего нет. *(Достает из шкафа бутылку коньяка, выпивает рюмку.)* Фу... Зюечка! Дорогая директриса!

Зоя *(выходит)*.

Ну?

Аметистов.

Ну вот что, кузина. Дела важные. Аллу Вадимовну даешь в срочном порядке.

Зоя.

Не пойдет. Я уже думала об этом.

Аметистов.

Пардон-пардон. Ты меня слушай. Финансовые дела у нее последнее время швах. Она тебе сколько задолжала?

Зоя.

Около пятисот рублей.

Аметистов.

Ну вот и козырек.

Зоя.

Заплатит.

Аметистов.

Не заплатит, я тебе говорю. Ты меня слушай. У нее глаза некредитоспособные. По глазам всегда видно, есть у человека деньги или нет. Я по себе сужу: когда я пустой, я задумчивый, философия нападает, на социализм тянет. Говорю тебе, баба задумывается, на отлете она. Ежели женщина задумывается, это означает только одно из двух, – или она с мужем разводится, или из СЕСЕРЕ лататы хочет дать. Деньги ей нужны до зарезу, а денег нет. Ты подумай, экземпляр какой. Украшение квартиры. Мадам Ивановой панданчик¹¹. А Мымра твоя и Лизанька только и умеют визжать.

Зоя.

Они – второй сорт.

Аметистов.

Так нельзя же, шер маман¹², все на втором сорте отъезжать.

---

¹¹ pendant – в пару (фр.).

¹² chere маман – мамочка (фр.).

Звонок.

Еще кого-то черт несет. Ты Аметистова слушай. Аметистов большой человек. Ежели он ставит дело, то на хозрасчете, но на широкую ногу...

Манюшка.

Алла Вадимовна спрашивает, можно к вам?

Аметистов.

Во! Случай. Жми ее, жми.

Зоя.

Ладно, не суетись. (*Манюшке.*) Проси сюда.

Алла (*ослепительная женщина входит*).

Здравствуйте, Зоя Денисовна. Простите, если я не вовремя.

Зоя.

Нет, нет, очень рада. Пожалуйста.

Аметистов.

Целую ручку, обожаемая Алла Вадимовна. Платье. Что сказать о вашем платье, кроме того, что оно очаровательно!

Алла.

Это комплимент Зое Денисовне.

Аметистов.

Алла Вадимовна. Уверю вас, что, увидав те модели, которые мы сегодня получили из Парижа, вы выбросите это платье за окно. Даю вам в этом честное слово бывшего кирасира.

Алла.

Вы были кирасиром?

Аметистов.

Мез'уй¹³.

Алла.

Вы разрешите мне, Зоя Денисовна, потом взглянуть на модели?

Зоя.

Конечно, Алла Вадимовна.

Аметистов.

Ну-с, я лечу, покидаю вас.

Алла.

---

¹³ Mais oui. – Ну разумеется (фр.).

Все хлопчете?

Аметистов.

Как же, как же. Как говорится: того согрей, тем свету дай и все притом благословляй. (*Зоя, тихо.*) Жми ее, жми. (*Исчезает.*)

Алла.

Превосходный у вас администратор, Зоя Денисовна. Он положительно создан для этой должности. Скажите, он действительно бывший кирасир?

Зоя.

Не могу вам сказать точно, к сожалению. Присаживайтесь, Алла Вадимовна. Чаю хотите?

Алла.

Благодарю вас, нет. Не беспокойтесь. Пауза. Я к вам по важному делу, Зоя Денисовна.

Зоя.

Я слушаю вас, Алла Вадимовна.

Алла.

Я хотела переговорить с вами, во-первых, относительно моего долга. Я ведь должна вам, если не ошибаюсь...

Зоя (*открыв книгу*).

Пятьсот один рубль.

Алла.

Пятьсот один. Да, совершенно верно. Да. Дорогая Зоя Денисовна, я наношу вам большой ущерб тем, что задерживаю уплату? Пауза. Вопрос мой, впрочем, нелеп, простите меня. Я сама это прекрасно понимаю. Но дело в том, что финансовые мои обстоятельства в последнее время очень неважны. Я крайне стеснена. Как никогда еще. И мне очень совестно, Зоя Денисовна. Пауза. Вы меня убиваете вашим молчанием, Зоя Денисовна.

Зоя.

Что же я могу сказать, Алла Вадимовна? Это очень печально.

Алла.

Тогда... вы простите меня, Зоя Денисовна... Вы, конечно, правы. Я попрошу у вас дня два или три и употреблю все усилия, чтобы достать эту сумму. Мне очень совестно, поверьте. Пауза. До свидания, Зоя Денисовна.

Зоя.

До свидания, Алла Вадимовна. Алла идет к двери. Алла Вадимовна, минуточку. Вы же хотели посмотреть модели.

Алла.

Зоя Денисовна, вы шутите. Но это, я бы сказала, суровая шутка. Мне нечем уплатить за то, что я сшила, я не знаю, как быть, а вы...

Зоя.

Ах, Алла Вадимовна, ну что же сделаешь? Я ведь сама в очень неважном положении. Ну что ж, не плакать же? Нельзя же все время говорить о деньгах. Мне приятно показать вам, ведь эти напманши хуже кухарок. А вы одна из очень немногих женщин в Москве с огромным вкусом. Гляньте, ведь это прелесть. Открывает зеркальный шкаф, в нем ослепительная гамма туалетов. Смотрите, вечернее...

Алла.

Изумительно. Пакэн?

Зоя.

Пакэн.

Алла.

Я узнала сразу. О, великий художник!

Зоя.

Но это не на всякие плечи. На ваши это годилось бы. А вот сиреневое. Обратите внимание на отделку пояса. Просто, не правда ли?

Алла.

Гениальная простота. Сколько оно стоит?

Зоя.

Тридцать два червонца. *(Пауза.)* Так плохи дела, детка?

Алла.

Зоя Денисовна, это уже переходит границы шутки.

Зоя.

О нет, Аллочка, так нельзя, милая! Я к вам добром, а вы мне отвечаете холодом. Это не годится. И дело не в пятистах рублях. Мало ли кто кому должен. Дело в тоне. Вот если бы вы пришли ко мне, сказали бы просто и дружелюбно: Зоя, дела мои паршивы, мы бы вместе подумали, как выпутаться из них... Но вы вошли ко мне как статуя свободы. Я, мол, светская дама, а ты Зоя-коммерсантка, портниха. Ну, а если так, я плачу тем же.

Алла.

Зоя Денисовна. Дорогая. Это вам показалось, честное слово. Просто я настолько была подавлена, что не знала, как вам смотреть в глаза. Мой долг меня мучает.

Зоя.

Ладно, садитесь. Довольно о долге. Поговорим по-иному. Итак, денег нет. Отвечайте просто и откровенно, как другу: сколько надо?

Алла.

Много надо. Даже под ложечкой холодно, так много.

Зоя.

Ну, сколько?

Алла.

Сто пятьдесят червонцев.

Зоя.

Зачем?

Алла.

Я хочу уехать за границу.

Зоя.

Понятно. Значит, здесь ни черта не выходит?

Алла.

Ни черта.

Зоя.

Ну, а он, ваш этот... Я не хочу знать, кто он, имя его мне не нужно, одним словом – он. Разве у него нет денег, чтобы прилично вас устроить здесь?

Алла.

С тех пор, как умер мой муж, у меня никого нет, Зоя Денисовна.

Зоя.

Ой!

Алла.

Правда.

Зоя.

Ой? Странно! Чем же вы жили до сих пор?

Алла.

Продавала свои бриллианты. Но их больше нет.

Зоя.

Ну, ладно, верю. Итак: сто пятьдесят червей достать можно.

Алла.

Зоя Денисовна...

Зоя.

Не волнуйтесь, товарищ. Слушайте, вам в визе отказали три месяца назад?

Алла.

Отказали.

Зоя.

Ну вот, а я берусь вам устроить это. И к Рождеству вы уедете, я вам за это ручаюсь.

Алла.

Зоя. Если вы это сделаете, вы обяжете меня на всю жизнь. И, клянусь, за границей я верну вам всю сумму до копейки.

Зоя.

Ах, не нужны мне ваши деньги. Я вам дам возможность их заработать, и очень легко.

Алла.

Милая Зочка, мне кажется, что в Москве у меня нет возможности заработать не только сто пятьдесят червонцев, но даже сто пятьдесят копеек, то есть, я подразумеваю, сколько-нибудь приличным трудом.

Зоя.

Ошибаетесь. Мастерская – приличный труд. Поступите у меня манекенщицей.

Алла.

Зочка. Но ведь за это же платят гроши!

Зоя.

Понятие о грошах растяжимо. Ну, вот что: ни слова никому никогда о том, что я вам предложу, даже если вы откажетесь, что, кстати говоря, будет крайне глупо. Ни слова?

Алла.

Ни слова.

Зоя.

Честное слово?

Алла.

Честное слово.

Зоя.

Я вам буду платить шестьдесят червонцев в месяц, кроме того, аннулирую долг в пятьсот рублей, кроме того, достану визу. Ну? Пауза. Заняты только вечером, и то не каждый день. Пауза. Ну?

Алла (*потясь*).

Вечером. Вечером? Зоя, это штука. Это штука!

Зоя.

До Рождества только четыре месяца. К Рождеству вы свободны как птица, в кармане у вас виза и не сто пятьдесят червонцев, а втрое, вчетверо больше, я не буду контролировать вас, и никто... никогда. Слышите, никто не узнает, как Алла работала манекенщицей... Весной вы увидите Большие бульвары. На небе над Парижем весной сиреневый отсвет, точь-в-точь такой. (*Выбрасывает из шкафа сиреневую материю.*)

Голос под рояль поет глухо:

«Покинем, покинем край, где мы так страдали...»

Знаю. Знаю... В Париже любимый человек.

Алла.

Да.

Зоя.

Весною под руку с ним по Елисейским полям. И он никогда не будет знать, никогда.

Алла *(в ошеломлении)*.

Вот так мастерская! Поняла. Вечером. Знаете, Зойка, кто вы? Вы черт! И никому и никогда?

Зоя.

Клянусь!

Алла.

Это фокус.

Зоя.

Ну? *(Пауза.)* Как в воду, сразу, вниз головой... алле...

Алла.

Зойка, никому, и я через три дня приду.

Зоя.

Ап! *(Раскрывает шкаф.)* Выбирайте. Мой подарок. Любое!

Алла.

Сиреневое!

Сцена гаснет.

Картина вторая

Вечер.

Аметистов (*хохочет*).

Видала, что значит Александр Аметистов? Я же говорил!

Зоя.

Ты не глуп, Александр Аметистов.

Аметистов.

Не глуп. Вы слышите, товарищи, – не глуп. Что, Зюечка, хорошо я работаю?

Зоя.

Да, ты исправился и поумнел.

Аметистов.

Ну, Зюечка, половина твоего богатства сделана моими мозолистыми руками, и визу ты мне выправишь. Ах, Ницца, Ницца, когда же я тебя увижу? Лазурное море, и я на берегу его в белых брюках! Не глуп! Я-гениален!

Зоя.

Слушай, гениальный Аметистов, об одном тебя попрошу, не говори ты по французски. По крайней мере при Алле не говори. Ведь она на тебя глаза таращит.

Аметистов.

Что это значит? Я плохо, может быть, говорю?

Зоя.

Ты не плохо говоришь... ты кошмарно говоришь!

Аметистов.

Это нахальство, Зоя. Пароль донер¹⁴. Я с десяти лет играю в шмендефер, и на тебе. Плохо говорю по-французски!

Зоя.

И еще: зачем ты врешь поминутно? Какой ты, ну какой ты, к черту, кирасир? И кому это нужно?

Аметистов.

Нет у тебя большего удовольствия, чем какую-нибудь пакость сказать человеку. Вот характер! Будь моя власть, я бы тебя за один характер отправил бы в Нарым.

Зоя.

Но так как власть не твоя, так готовься скорее. Не забудь, сейчас Гусь будет. Я иду переодеваться. (*Уходит.*)

---

¹⁴ Parole d'honneur. – Честное слово (фр.).

Аметистов.

Гусь? Что ж ты молчишь? (*Впадает в панику.*) Гусь, гусь, гусь! Господа, Гусь! (*Лезет вверх по лестнице, снимает портрет Маркса.*) Слезайте, старичок, нечего вам больше смотреть. Ничего интересного больше не будет. И где это ласточкино гнездо. Небесная Империя! Племянница Манюшка!

Манюшка (*появляясь*).

Вот она я.

Аметистов.

Мне интересно, чего ты там сидишь? Я, что ль, один все буду двигать?

Манюшка.

Я посуду мыла.

Аметистов.

Успеешь с посудой. Помогай! Квартира под руками Аметистова и Манюшки волшебным образом преображается. Звонок три раза. Маэстро. Открывай.

Манюшка.

Здравствуйте, Павел Федорович.

Обольянинов (*во фраке*).

Здравствуй, Манюша. Здравствуйте.

Аметистов.

Маэстро, мое почтение.

Обольянинов.

Простите, я давно хотел попросить вас: называйте меня по имени и отчеству.

Аметистов.

Чего ж вы обиделись? Вот чудака человек! Между людьми одного круга... Да и что плохого в слове «маэстро»?

Обольянинов.

Просто это непривычное обращение режет мне ухо, вроде слова «товарищ».

Аметистов.

Пардон-пардон. Это большая разница. Кстати о разнице: нет ли у вас папиросочки?

Обольянинов.

Конечно, прошу вас.

Аметистов.

Мерси боку¹⁵

---

¹⁵ Merci beaucoup. – Большое спасибо (фр.).

Обольянинов.

Зоя, к вам можно?

Зоя *(за сценой)*.

Нет, Павлик, погодите, я еще не одета. Как вы себя чувствуете?

Обольянинов.

Сносно, мерси.

Аметистов *(Манюшке)*.

Давай нимфу.

Манюшка.

Сейчас. *(Выдвигает из-за занавеса картину обнаженной женщины.)* Ги...

Аметистов.

Вот это я понимаю! Хорошая картиночка. Граф, что вы скажете про этот сюжетик? Манюшка. Не чета тебе?

Манюшка.

Бесстыдник. А может, я лучше. *(Скрывается.)*

Аметистов.

Вуаля!¹⁶ Ведь это рай. А? Граф, да вы гляньте, развеселитесь, что вы сидите, как квашня!

Обольянинов.

Что это такое – квашня?

Аметистов.

Ну, с вами не поговоришься! Как квартиру находите? А?

Обольянинов.

Очень уютно. Отдаленно напоминает мою прежнюю квартиру.

Аметистов.

Хороша была?

Обольянинов.

Очень хороша, только у меня ее отобрали.

Аметистов.

Да неужели?

Обольянинов.

Какие-то с рыжими бородами выкинули меня...

---

¹⁶ Voila! – Смотрите-ка! (фр.)

Аметистов.

Это печальная история.

Зоя.

Павлик! Здравствуйте! Вы сегодня бледный. Ну-ка, идите к свету, я погляжу на вас...
Тени под глазами...

Обольянинов.

Нет, это пустяки. Просто я сегодня слишком долго спал.

Зоя.

Ну, идемте ко мне, посидим до гостей. *(Скрывается с Обольяниновым.)*

Условный звонок-три долгих, два коротких.

Аметистов.

Вот он, черт его возьми... Где ты пропадал?

Херувим. (с узлом).

Я мал-мала юпки гладил.

Аметистов.

Ну тебя к богу с твоими юбками. Кокаину принес?

Херувим.

Да.

Аметистов.

Давай, давай! Слушай, ты, Сам-Пью-Чай, смотри мне в глаза.

Херувим.

Смотрю тебе галаза.

Аметистов.

Отвечай по совести: аспирину подсыпал?

Херувим.

Ниэт... ниэт...

Аметистов.

Ох, знаю я тебя. Бандит ты! Ну, если только подсыпал, бог тебя накажет! *(Нюхает.)*

Херувим.

Мал-мала наказит.

Аметистов.

Да не мал-мала, а он тебя на месте пришибет. Стукнет по затылку, и нет китайца! Не сыпь аспирин в кокаин. Нет, хороший кокаин. Чувствую. Мысли яснее. При такой чертовой гонке порядочному человеку невозможно без кокаина. Ну, уважаемый сын Поднебесной Империи, переодевайся.

Херувим.

Счас. *(Надевает китайскую кофту и шапочку.)*

Аметистов.

Совершенно другой разговор. И на какого черта вы, китайцы, себе косы бреете. С косою тебе совершенно другая цена была бы! Звонок условный. Ага. Мымра. Эта аккуратнее всех.

Херувим.

Мымла писла.

Аметистов.

Цыть ты! Какая она тебе Мымра!

Мымра.

Здравствуйте, Александр Тарасович. Здравствуйте, Херувимчик! Сегодня как-то особенно нарядно. Ах, какая прелесть! Хризантемы. Это мой любимый цветок. Обожаю. *(Поет.)* И на могилу обещаю ты приносить мне хризантемы...

Аметистов.

Шли бы вы одеваться, Наталия Николаевна, а то поздно. Сегодня большой день: новые модели будем демонстрировать.

Мымра.

Прислали? Ах, какая прелесть! *(Убегает.)* Херувим зажег китайский фонарь в нише, дымит курением.

Аметистов.

Не очень налегай.

Херувим.

Я не буду налегай. *(Хлопочет, исчезает.)*

Звонок.

Лизанька.

Почтение администратору этого монастыря.

Аметистов.

Бон суар¹⁷, Лизанька. Летите переодевайтесь, сейчас будет важное лицо.

Лизанька.

Ну? Мне?

Аметистов.

Это уж от него зависит.

Лизанька.

---

¹⁷ Bonsoir. – Добрый вечер (фр.).

А то я в последнее время почему-то в загоне. (*Исчезает.*)

Звонок.

Аметистов (*летит к зеркалу, охорашивается*).

Здравствуйте, мадам Иванова...

Иванова.

Дайте мне папироску.

Аметистов.

Манюшка. Папиросы! Пауза. Холодно на дворе?

Иванова.

Да.

Аметистов.

У нас сюрприз: модели пришли из Парижа.

Иванова.

Это хорошо.

Аметистов.

Изумительные. Прямо пальчики оближешь.

Иванова.

Ага.

Аметистов.

Вы в трамвае приехали?

Иванова.

Да.

Аметистов.

Народу много в трамвае?

Иванова.

Да.

Манюшка (*подает папиросы*).

Вот.

Аметистов.

Вот-с. Прошу.

Иванова.

Спасибо. (*Уходит.*)

Аметистов.

Вот женщина! Ей-богу. Всю жизнь с такой можно прожить, и не соскучишься. Не то что ты – тарахтишь, тарахтишь.

Манюшка.

Я ведь необразованная.

Аметистов.

А ты образовывайся, деточка. А ты только с китайцами умеешь перемигиваться.

Манюшка.

Ничего я не перемигиваюсь... Властный звонок.

Аметистов.

Он! Узнаю звонок коммерческого директора. Великолепно звонит! Открывай, впускай. Потом сейчас же лети переодеваться. Херувим будет подавать.

Херувим (*возбужден*).

Гусь идет. (*Исчезает*.)

Манюшка.

Ах, батюшки! Гусь! (*Бежит открывать*.)

Аметистов.

Зоя, Гусь! Зоя, Гусь! Принимай. Я исчезаю. (*Исчезает*.)

Зоя (*в роскошном туалете*).

Как я рада, милый Борис Семенович!

Гусь.

Здравствуйте, Зоя Денисовна, здравствуйте!

Зоя.

Садитесь сюда, здесь уютнее. Ай-яй-яй, какой же вы нехороший!

Гусь.

Вы мне говорите, что я нехороший? Это замечательно. Вся Москва мне твердит на всех перекрестках, что я именно хороший, и только вы одна находите, что это наоборот.

Зоя.

Ах, Борис Семенович. Москва льстива. Она преклоняется перед людьми, занимающими такое громадное положение, как ваше, а я бедная портниха, мне все равно. Ай-яй! Сосед, близкий знакомый, а хоть бы раз зашел.

Гусь.

Поверьте мне, я с удовольствием, но у меня...

Зоя.

Я шучу... Я знаю, что у вас дела по горло.

Гусь.

Не по горло, а вот сколько. Утром заседание, в полдень заседание, днем заседание, вечером заседание, а ночью...

Зоя.

Тоже заседание.

Гусь.

Нет, бессонница.

Зоя.

Бедненький, вы переутомитесь.

Гусь.

Уже.

Зоя.

Ну, вот видите. Вам нужно развлекаться!

Гусь.

О том, чтобы я развлекался, не может быть и речи... (*Увидел картину.*) Ай, замечательный художник... Замечательный художник... прямо замечательный.

Зоя.

Французская школа.

Гусь.

Замечательная школа. Вот это школа! Скажите, вы не хотите продать эту картину?

Зоя.

А вы хотели бы ее купить?

Гусь.

Да, я ничего бы не имел против. Я люблю картины. У меня теперь большая квартира, а стены, извините за выражение, голые.

Зоя.

Так вы бы хотели на голую стену повесить голую женщину? Я и не знала, что вы такой.

Гусь.

Вы пикантная женщина.

Зоя.

Ах, какая там пикантная. Старость, старость, дорогой Борис Семенович. Картину я не собираюсь продавать, но, когда я буду уезжать за границу, я вам ее подарю.

Гусь.

С какой же стати?

Зоя.

Вы обидите меня отказом. Ни слова. Вы так много сделали для меня. Мастерская обязана вам своим существованием.

Гусь.

Ах, это пустяки. Кстати о мастерской. Я ведь к вам отчасти по делу. Только это между нами. Мне нужен парижский туалет. Знаете, какой-нибудь крик моды, червонцев на двадцать или двадцать пять.

Зоя.

Понимаю. Подарок.

Гусь.

Между нами.

Зоя.

Ах, плутишка! Влюблен! Ну, признавайтесь. Влюблен?

Гусь.

Между нами.

Зоя.

Не бойтесь. Не скажу супруге. Ах, мужчины, ах, мужчины!

Гусь.

Замечательный художник.

Зоя.

Хорошо, сейчас мы все это устроим. Только Уговор: это тоже между нами. Мой администратор покажет вам модели, и вы выберете все, что вам нужно. А потом будем ужинать. Сегодня вы мой, я вас не выпущу.

Гусь.

Мерси. У вас есть администратор? Это замечательно. Посмотрим, посмотрим, какой у вас такой администратор.

Зоя.

Сейчас вы его увидите. *(Скрывается.)*

Аметистов *(во фраке, внезапно).*

Кан он парль дю солен, он вуа ле район. Что в переводе на русский язык означает: когда говорят о солнце, видят его лучи.

Гусь.

Это вы мне про лучи?

Аметистов.

Вам, глубокоуважаемый Борис Семенович. Позвольте представиться Аметистов.

Гусь.

Гусь.

Аметистов.

Желаете иметь туалетик? Доброе дело задумали, доброе дело задумали, многоуважаемый Борис Семенович. Могу вас уверить, что такого выбора вы нигде в Москве не встретите. Херувим!

Херувим появился.

Гусь.

Позвольте. Это же китаец!

Аметистов.

Точно так. Китаец, с вашего позволения. Не обращайтесь на него внимания, почтеннейший Борис Семенович. Обыкновенный сын Поднебесной Империи, и отличается только одним качеством – примерной честностью.

Гусь.

А зачем китаец?

Аметистов.

Преданный старый мой лакей, драгоценнейший Борис Семенович. Вывез я его из Шанхая, где долго странствовал, собирая материалы.

Гусь.

Это замечательно. Для чего материалы?

Аметистов.

Для большого этнографического труда. Впрочем, я вам как-нибудь после расскажу о своих скитаниях, глубочайше уважаемый мною Борис Семенович. Вы прямо будете рыдать. Херувим! Дай нам чего-нибудь прохладительного.

Херувим.

Сицас. *(Исчезает и тотчас появляется с шампанским.)*

Аметистов.

Прошу.

Гусь.

Это шампанское? Замечательно вы поставили дело, гражданин администратор.

Аметистов.

Же панс¹⁸! Поработав у Пакэна в Париже, можно приобрести навык.

Гусь.

Вы работали в Париже?

---

¹⁸ Je pensel – Я думаю! (фр.)

Аметистов.

Пять лет, любезнейший Борис Семенович. Херувим, можешь идти.

Херувим исчезает

Гусь.

Вы знаете, если б я верил в загробную жизнь, я бы сказал, что он действительно вылитый Херувим.

Аметистов.

Глядя на него, невольно уверуешь. Ваше здоровье, глубоко и искренне уважаемый мною Борис Семенович! А также здоровье вашего почтенного треста тугоплавких металлов! Ура, ура и ура! Нет, нет, до дна, не обижайте фирмы.

Гусь.

У вас замечательно поставлено дело.

Аметистов.

Будьте спокойны. Итак, она блондинка, шатенка? Гусь. Кто?

Аметистов.

Пардон-пардон. Та уважаемая особа женского пола, для которой предназначается туалет.

Гусь.

Между нами – она светлая брюнетка.

Аметистов.

У вас есть вкус. Прошу вас еще бокальчик, а также попрошу привстать.

Гусь.

Так?

Аметистов.

Мерси, благодарю вас. К этой визитке светлая брюнетка прямо сама просится. Гигантский вкус у вас, Борис Семенович! Иначе, впрочем, и быть не может.

Гусь.

Позвольте, а если я сниму визитку?

Аметистов.

Если вы снимете вашу уважаемую визитку, мы к ней подберем такой пандан из области брюнеток, что вы будете поражены.

Гусь.

Я уже поражен вашей постановкой.

Аметистов.

Херувим! Херувим появился. Попроси маэстро, а также мадемуазель Лиз.

Херувим.

Сицас. (*Исчезает.*)

Оболянинов выходит.

Аметистов.

Конт¹⁹ Оболянинов. Располагайтесь поудобнее, милейший Борис Семенович. Миндалю? (*Затемняет сцену, хлопнув в ладоши.*) Ателье!

Оболянинов у рояля. Играет печальное. Открывается освещенная эстрада, и на ней появляется Лизанька в зеленом туалете. Изображает замерзающую девушку. Херувим сыплет на нее снег.

Аметистов (*монотонно*).

Что вы плачете так, одинокая бедная девочка. (*Пауза.*) Кокаином распятая в мокрых бульварах Москвы. Лизанька умирает возле уличной урны. Ваш сиреневый трупик закроет саваном мгла.

Лизанька оживает, танцует бурно.

Анфан террибль²⁰. Мерси, мадмазель.

Лизанька.

Вытряхиваться?

Аметистов.

Вытряхайтесь, Лизанька. Лизанька исчезает, Оболянинов прекращает музыку. Занавеску закрывает Аметистов. Что вы скажете, драгоценнейший Борис Семенович?

Гусь.

Да-а...

Аметистов.

Бокальчик?

Гусь.

Мерси. Нет, вы прямо обаятельная личность.

Аметистов.

Знаете, Борис Семенович. Пообтесался в свое время. Потерялся при дворе.

Гусь.

Вы были при дворе?

Аметистов.

Точно так. Я, знаете ли, если расскажу вам некоторые тайны своего деторождения, вы прямо изойдете слезами.

Гусь.

Это замечательно. Э... у вас есть, может быть, что-нибудь более...

---

¹⁹ Comte – граф (фр.).

²⁰ Enfant terrible. – Ужасное дитя (фр.).

Аметистов.

Закрытое...

Гусь.

Открытое...

Аметистов.

Узнаю ваш вкус, почтеннейший Борис Семенович. И поверьте фирме. *(Берет скрипку.)*
Ателье!

Мымра на эстраде в роскошном и открытом туалете кормит искусственных голубей. Аметистов играет на скрипке ноктюрн Шопена под аккомпанемент Обольянинова. Не выгибайтесь так, Наталья Николаевна. Вечер еще впереди.

Мымра.

Не смейте мне делать замечания!

Аметистов *(играя).*

Больше жизни, мадмуазель Натали!

Музыка прекращается. Фить!

Мымра *(исчезая).*

Невежа!

Аметистов *(ей вслед).*

Ву зет тре земабль²¹. Как вы находите, очаровательнейший Борис Семенович?

Манюшка появляется на эстраде в русском костюме.

Аметистов.

Мадемуазель Мари, стиль рюсс! Маэстро!

Обольянинов играет «Светит месяц». Манюшка танцует.
Аметистов играет на балалайке.

Херувим *(интимно).*

Мануска! Когда танцуиси, мене самалатли, гости не самалатли.

Манюшка *(интимно).*

Уйди, черт ревнивый!

Обольянинов.

Я играю, горничная на эстраде танцует... Бывшие куры... Что происходит в Москве?

Аметистов.

Цсс.

Манюшка.

Скатывайся с эстрады, накрывай ужин в два счета. *(Гусю.)* Э бьен?²²

---

²¹ Vous-etez tres aimable. – Вы очень любезны (фр.).

²² Et bien? – Ну как? (фр.)

Гусь (*восторженно*).
Ателье!

Аметистов.
Совершенно верно, обаятельнейший Борис Семенович! Ателье!

Иванова появляется на эстраде в роскошном и рискованном платье.
Обольянинов играет страстный вальс.

Аметистов.
Что скажете, Борис Семенович? Моя постановочка. (*Вбегают на эстраду, танцует с Ивановой. В паузе показывает.*) Декольте сюр ле бра²³. (*Танцует. В паузе.*) Декольте... (*ищет складку*) сюр ле до²⁴. (*Танцует.*) В сущности, я очень несчастлив, мадам Иванова. Моя мечта уехать с любимой женщиной в Ниццу, туда, где цветут рододендроны...

Иванова (*танцует*).
Болтун.

Аметистов (*заканчивая танец, бросает Иванову к ногам Гуся.*)
Я-палач! Музыка обрывается.

Херувим (*выбегает из-за занавески, аплодирует*).
Постановсика! Постановсика! Аметистова!

Аметистов (*скромно*).
Ну что ты. Что ты.

Херувим исчезает.

Что вы скажете, чудеснейший Борис Семенович, по поводу разрезов на этом платье?

Гусь.
Где вы их видите, гражданин администратор?

Аметистов.
Мадам, продемонстрируйте мосье разрезы. Пардон-пардон. (*Исчезает.*)

Иванова.
Вам угодно видеть разрезы, мосье?

Гусь.
Очень вам признателен, до глубины души...

Иванова (*внезапно садится к Гусю на колени*).
Ах, что вы делаете! Дерзкий. Не смейте держать меня! Гусь. Кто вам сказал, что я вас держу?!

Иванова.

---

²³ Dekollte sur les bras. -Декольтированные плечи (фр.).

²⁴ Dekollte sur le dos.-Открытая спина (фр.).

Дерзкий! В вас есть что-то африканское!

Гусь.

Вы мне льстите. Я никогда даже не был в Африке.

Иванова.

Ну, может быть, читали про нее. (*Целует Гуся.*) Что вы делаете? Нет, вы безумно дерзкий. Не трогайте меня, сейчас войдут сюда. Вы знаете, мне нравятся такие, как вы. Для вас, наверное, не существует препятствий. (*Целует.*) Я пропала...

Аметистов (*появился внезапно*).

Пардон!

Иванова.

Ах! (*Исчезает.*)

Гусь (*исступленно*).

Ателье!!

Аметистов.

Пардон. Ан-тракт!

Занавес

Акт третий

Картина первая

Осенний вечер в квартире Зои. Цветы в вазах. Аметистов во фраке.

Аллилуя таинственно шепчет.

Аметистов.

Какая же ехидна это говорила?

Аллилуя.

Да что ж ехидна! Люди болтают. Народ, говорят, ходит в квартиру.

Аметистов.

Уважаемый лорд-мэр, как же им не ходить, ежели у нас мастерская.

Аллилуя.

Фокс-троты по ночам. В мое положение тоже нужно входить.

Аметистов.

Кстати о положении. Зоя Денисовна, кажется, вам осталась должна за электричество два червонца?

Аллилуя.

Три.

Аметистов.

Два с половиной.

Аллилуя.

Нет, три.

Аметистов.

Ну, три так три. Прошу.

Аллилуя.

Квитанцию я вам завтра пришлю.

Аметистов.

К черту этот бюрократизм и волокиту. Не беспокойтесь. *(Икает.)* Ик! А, чтоб тебя!

Аллилуя.

Что, икается все? Поминает вас кто-то.

Аметистов.

Только вот не знаю кто!

Аллилуя.

Так уж вы, пожалуйста, Александр Тарасович, потише с фокс-тротами, а то долго ли до беды. У вас что, сегодня гости опять будут?

Аметистов.

Да, легонькие именины.

Аллилуя.

Ну, прощения просим.

Аметистов.

Рукопожатия отменяются. Хи-хи. Шучу-с. Ревуар!

Аллилуя уходит.

Видал я взяточников на своем веку, но этот Аллилуя экстраординарное явление в нашей жизни. Ик! А, черт тебя возьми! Селедки я, что ли, переложил за обедом? Обольянинов входит как тень, скучный, во фраке. Ик! Пардон. Звонит телефон. Херувим, телефон.

Херувим *(по телефону)*.

Слушаю. Да, да. Тебе Гусь зовет.

Аметистов *(по телефону)*.

Товарищ Гусь? Здравия желаю, Борис Семенович. В добром ли здоровье? В делах, в делах все. Как же, обязательно, сегодня ждем. День, можно сказать, такой выдающийся. Часикам... Ик! Пардон!.. К десяти... Вспоминали вас, вспоминали вас, вспоминали. Когда же, говорит, я увижу этот сирийский профиль. Хи-хи. Секрет, секрет. Сюрприз есть. Ждем, ждем. Честь имею кланяться. Ик!

Обольянинов.

Удивительно вульгарный человек этот Гусь. Вы не находите?

Аметистов.

Да, не нахожу. Человек, получающий двести червонцев в месяц, не может быть вульгарным. Ик! Какому черту я понадобился? Уважаю Гуся. Кто пешком по Москве таскается – вы!

Обольянинов.

Простите, месье Аметистов. Я хожу, а не таскаюсь.

Аметистов.

Да не обижайтесь вы, вот человек! Ну, ходите. Вы ходите, а он в машине ездит. Вы в одной комнате сидите, пардон-пардон, – может быть, выражение «сидите» неприлично в высшем обществе, – так восседаете, а Гусь в семи! Вы в месяц наколотите, пардон-пардон, наигрываете на вашем фортепиано десять червяков, а Гусь две сотни. Кто играет-вы, а Гусь танцует!

Обольянинов.

Потому что эта власть создала такие условия жизни, при которых порядочному человеку существовать невозможно.

Аметистов.

Пардон-пардон. Порядочному человеку при всяких условиях существовать возможно. Я – порядочный, однако же существую. Я, извините за выражение, в Москву без штанов приехал. У вас же, папаша, пришлось брючки позаимствовать. Помните, в клеточку, а теперь я во фраке.

Обольянинов.

Простите, но какой я вам папаша?

Аметистов.

Да не будьте вы такой недотрогой! Что за пустяки между дворянами? Ик!

Обольянинов.

Простите меня. Вы действительно дворянин?

Аметистов.

Мне нравится этот вопрос! Да вы сами не видите, что ли?

Обольянинов.

Ваша фамилия мне, видите ли, никогда не встречалась.

Аметистов.

Мало ли что не встречалась! Известная пензенская фамилия. Эх, синьор, да если бы вы знали, что я вынес от большевиков, у вас бы волосы стали дыбом. Имение разграбили, дом сожгли.

Обольянинов.

У вас в каком уезде было имение?

Аметистов.

У меня-то? Вы говорите, у меня, которое...

Обольянинов.

Ну да, которое сожгли.

Аметистов.

Ах, это... В этом... Не хочу даже вспоминать, потому что мне тяжело. Белые колонны, как сейчас помню... Эн, де, труа, фир, фюнф, зехс...²⁵ Семь колонн, одна красивее другой. Эх! Да что говорить! А племенной скот, а кирпичный завод!

Обольянинов.

У моей тетки был превосходный конский, у Варвары Николаевны Бяратниковой.

Аметистов.

Что Бяратникова, тетка. У меня лично был, да какой! Да что вы так приуныли? Прибодритесь, отец.

Обольянинов.

---

²⁵ Un. deux. trois, vier, fiinf. sechx... – Один. два, три (фр.), четыре, пять, шесть... (нем..)

Многое вспомнилось. У меня была лошадь Фараон. Я вам очень сочувствую.

Аметистов.

Да как же не сочувствовать. Злодей и тот посочувствует.

Обольянинов.

У меня тоска.

Аметистов.

Вообразите, у меня тоже. Почему – неизвестно. Предчувствия какие-то. От тоски карты помогают хорошо.

Обольянинов.

Я не люблю карт, я люблю лошадей. Фараон. В тринадцатом году в Петербурге он взял гран-при. Напоминают мне они...

Голос глухо поет:

«Напоминают мне оне...»

Обольянинов.

Камзол красный, рукава желтые, черная перевязь Фараон.

Аметистов.

Я любил заложить фараон. Пойдет партнер углами гнуть, вы, батюшка, холодным потом обольетесь, но уж как срежете ему карточку на полном ходу, и ляжет она, как подкошенная! Хлоп, как серпом! Аллилуя, что ли, меня расстроил... Эх, обратиться бы из Москвы поскорей!

Обольянинов.

Да, поскорей. Я не могу здесь больше жить.

Аметистов.

Эх! Бросьте раскисать, братишка! Три месяца еще, и мы уедем в Ниццу. Вы бывали в Ницце, граф?

Обольянинов.

Бывал много раз.

Аметистов.

Я тоже, конечно, бывал, но только в глубоком детстве. Моя покойная матушка, помещица, возила меня. Две гувернантки с нами ездили, нянька. Я, знаете ли, с кудрями. Интересно, бывают ли шулера в Монте-Карло? Наверное, бывают.

Обольянинов.

Я не знаю. *(В тоске.)* Ах, я не знаю.

Аметистов.

Схватило. Вот черт! Экзотическое растение. Граф, коллега! Знаете что, времени у нас вагон, до прихода гостей прошвырнемся в «Баварию». Пиво при тоске прямо врачами прописано.

Обольянинов.

О, мой бог! Вы меня совершенно ошеломляете вашими словами. В пивных грязь и гадость.

Аметистов.

Вы, стало быть, не видели раков, которых вчера привезли в «Баварию». Хорошенькая гадость! Каждый рак величиной... ну, с чем бы вам сравнить, чтоб не соврать... с гитару... Ползем, папаян!

Обольянинов.

Хорошо, идем.

Аметистов.

Вот это правильно. Херувим!

Херувим.

Сто?

Аметистов.

Если Зоя Денисовна вернется раньше нас, скажи, чтобы не беспокоилась. Скоро придем. Понял?

Херувим.

Мало-мало понял.

Аметистов.

По глазам вижу, что ничего не понял. Одним словом, через двадцать минут придем. Первое – шампанское поставить в ледник и водку тож, а красное наоборот, в теплое место в кухню. Второе... Одним словом, дорогой мажордом желтой расы, поручаю тебе квартиру и ответственность возлагаю на тебя. Граф! Алле ву зан²⁶. Во-раки!.. (*Выходит с Обольяниновым.*)

Херувим.

Мануска... Усли!

Манюшка (*выбегает, целует Херувима*).

Чем ты мне понравился, в толк не возьму. Желтый ты, как апельсин, но вот понравился! Вы, китайцы, лютеране?

Херувим.

Лютеране, белье мало-мало стираем. Стой, Мануска. Я тебе сейчас вазный дела говорить буду. Ми скоро уехать будем, будем, Мануска! Я тебе беру Санхай.

Манюшка.

---

²⁶ Allez-vous en.-Пошли вон (фр.).

В Шанхай? Не поеду я.

Херувим.

Поедиси.

Манюшка.

Да не поеду я.

Херувим.

Поедиси. Казу-едиси.

Манюшка.

Фу-ты какой. Ишь, что ты командуешь? Что я тебе, жена, что ли?

Херувим.

Я тебе зеню, Мануска, Санхай. Красной Санхай.

Манюшка.

Меня нужно спросить, пойду я за тебя или нет. Что я тебе, контракт подписывала, что ли? Ишь косой.

Херувим.

А! Ты Газолини зенить хотеси?

Манюшка.

А хотя бы и за Газолина. Я девушка свободная. Ты, если ухаживаешь, ухаживай вежливо, чтобы я согласилась. Ишь буркалы шанхайские выпятил. Крикун, я тебя не боюсь.

Херувим.

Газолини?

Манюшка.

Нечего, нечего...

Херувим (*становится страшен*).

Газолини?!

Манюшка.

Что ты, что ты...

Херувим.

Ап! (*Берет Манюшку за глотку.*) Я тебе сейчас резать буду.

Манюшка задыхается.

Херувим.

Ты кази, Газолини целовала?

Манюшка.

У... У... пусти глотку, ангелок.

Херувим (*выхватил нож*).
Газолини целовала?

Манюшка.
Судьбинушка моя горькая. Помяни, господи рабу Марию во царствии твоём.

Херувим.
Целовала?!

Манюшка.
Херувимчик, хрустальный... Один разок. Не режь сиротку, пожалей ты мою юную жизнь.

Херувим (*спрятал нож*).
Зенить будешь на Газолини?

Манюшка.
Нет, нет, нет.

Херувим.
Кем будешь зити мало-мало?

Манюшка.
Зарекусь, ни с кем не буду.

Херувим.
Со мною зить будеси?

Манюшка.
Нет, нет... буду, буду. Что ж это такое, товарищи, он делает?

Херувим.
Я тебе предложение делал.

Манюшка.
Вот так предложение. Ай, предложение шанхайское! Ай, женишок с ножичком!

Херувим.
Я тебе люблен. Осень люблен. Мы с тобой дело имеит Санхай. Опиум торговать будем. Весело. Ты будесь родить ребенки китайски мало-мало, много ребенки, сесть, восемь, десять.

Манюшка.
Десять, да я удавлюсь.

Херувим.
Ниет, ниет. Тут каздый скучный Москве, давится, в Санхае китайский живет веселый.

Манюшка.
Ты меня бить будешь.

Херувим.

Ниет, ниет. Никто бить. Я тебе, если циповать чужой китайцы будесь, горло только буду резать.

Манюшка.

Спасибо.

Херувим.

Пожалуйста. Ты силюсай теперь. Мы скоро ехать будем. Я думал денг доставать, много сирвонси.

Манюшка.

Где?

Херувим.

Молци.

Манюшка.

Ой, Херувимка, что-то ты затеваешь?

Херувим.

Затеваисси... Звонок.

Манюшка.

Катись на кухню.

Херувим исчезает.

Манюшка (*открывает дверь*).

Ой, господи боже мой!

Газолин.

Здрасьте, Мануска.

Манюшка.

Ой, уйди. Газолин!

Газолин.

Нет, я зачем уйди? Я не уйди. Ты одна, Мануска? Я к тебе пришел предложение делать.

Манюшка.

Что, предложение?

Газолин.

Воскресенье. Прачесный закрыт.

Манюшка.

Газолинушка, куда ты лезешь? Уйди, уйди.

Газолин.

Нет, зачем уйди? А, Мануска. Ты мне сто говорила, а? Говорила, любиси. Обманула Газолини.

Манюшка.

Что врешь, ничего я тебе не говорила! Уходи, сейчас же уходи. Что ты нахальничаешь. Вот я кликну Зою Денисовну.

Газолин.

Ты врешь. Никого дома нет. Ты, Мануска много врешь. Каждый день мал мало врешь, а я тебе любим.

Манюшка.

Ты с ножом? Ты говори, если с ножом, я прямо буду караул кричать.

Газолин.

Я с ножом. Предложение делать.

Херувим (*внезапно*).

Кто предложение?

Газолин.

А-а-а... Вот он, помосники, а помосники. Ах ты, сукин сын!

Херувим.

Ты иди с квартиры, иди! Это моя квартира Зойкина, моя.

Манюшка.

Ой, что это будет!

Газолин.

Твоя? Бандить! Захватил квартиру Зойкину – Я тебя подобрал, ты как собака был, а ты... Не месай. Я предложение буду делать Мануске!

Херувим.

Я уже делал. Она моя жена. Со мною живет.

Газолин.

Врешь, со мною живет.

Манюшка.

Врет, врет, врет! Херувимчик, голубчик бриллиантовый, раз поцеловались.

Херувим.

Врес! Уходи из моей квартиры.

Газолин.

Ты уходи! Я милиции все расскажу, какой ты китайский тип!

Херувим.

Милиции рассказы?

Манюшка.

Зайчики, миленькие! Только не режьтесь, дьяволы!

Херувим и Газолин шипят.

Херувим (*бросается на Газолина с ножом*).

Ап.

Манюшка.

Караул, караул, караул!

Газолин.

Караул! (*Бросается в зеркальный шкаф.*)

Херувим бросается в шкаф с ножом. Вдруг звонок.

Манюшка.

Слава тебе господи! Брось ножик, черт окаянный! На каторгу тебя заберут! Позвонили, дурак! Беги в кухню!

Херувим (*закрывая шкаф на ключ*).

Я его потом дорежу! (*Прячет ключ в карман и исчезает.*)

Манюшка.

Ох ты, господи, господи! (*Бежит в переднюю.*) Вам кого, товарищ?

Толстяк.

Это не у вас, товарищ, караул кричали?

Манюшка.

Что вы, что вы, какой караул. Это я пела.

Толстяк.

Хороший голос у вас, товарищ.

Манюшка.

А вам кого, товарищ?

Пеструхин.

Мы, товарищ, комиссия из Наркомпроса. Покажите-ка нам мастерскую.

Манюшка.

Заведующей сейчас нету, сегодня воскресенье, занятий нет.

Толстяк.

А вы кто ж такая сами будете?

Манюшка.

Я ученица-модельщица.

Пеструхин.

Ну вот, вы и покажите, а то нам времени нету.

Манюшка.

Ну, тогда пожалуйста.

Толстяк.

Здесь что же помещается?

Манюшка.

А это примерочная.

Толстяк.

Хорошая комнатка. Вы что же, только на дам шьете?

Манюшка.

Зачем только на дам, и на женщин шьем, прозодежду для пролетариата.

Пеструхин.

Покажите-ка нам прозодежду.

Манюшка.

Пожалте.

Отдергивает занавеску, среди юбок сидит Херувим.

Толстяк.

Вот так прозодежда! Китаец.

Манюшка.

Это из прачечной к нам ходит, юбки гладит.

Пеструхин.

А, юбки.

Толстяк.

Ты что же, ходя, сдельные получаешь?

Херувим.

Сидельни.

Толстяк.

Ну, гладь, гладь, мы тебе не будем мешать. *(Задерживает занавеску.)*

Пеструхин.

Тэкс, брекекекс. Здесь кто живет при самой мастерской?

Манюшка.

Пельц, заведующая, а потом администратор Александр Тарасович Аметистов.

Толстяк.

Красивая фамилия. А еще кто?

Манюшка.

А еще я.

Пеструхин.

Вы сами кто будете, товарищ, по происхождению?

Манюшка.

Мой папаша крестьяне были.

Толстяк.

А теперь они кто?

Манюшка.

Померли.

Толстяк.

Какая жалость, а мамаша?

Манюшка.

Они чернорабочие.

Толстяк.

Где работают?

Манюшка.

Они в Тамбове на базаре ларек имеют.

Толстяк.

Молодец ваша мамаша. Ну, товарищ дорогой, покажите-ка нам остальное помещение.

Манюшка.

Пожалуйста. Вот малая примерочная. (*Уходит с Толстяком.*)

Ванечка (*шепотом*).

Товарищ Пеструхин, так невозможно. Ну, хорошо, на горничную напали, на дуру, а будь Аметистов здесь, ведь это безобразие. Я ему говорю: давай, говорю, наркомпросовскую бородку клинышком, чтоб под Главполитпросвет была сделана, а он сует спецовскую экономическую жизнь. (*Снимает бородку.*) Натереть ему морду этой бородой. Халтурщик. Гнать таких надо парикмахеров.

Пеструхин.

Не гудите, Ванечка. Приступайте.

Ванечка надевает бороду, оживает, как ртуть, вынимает отмычки, осматривает столы, отдергивает занавески, обнаруживает картину обнаженной женщины. Го-го-го, сюжетец.

Ванечка.

Абсолютно. Говорил я, товарищ Пеструхин, квартирка.

Пеструхин.

Не гудите, Ванечка. Действуйте.

Ванечка открывает шкаф с Газолином.

Газолин (*глухо*).

Караул.

Пеструхин.

Что это такое? Куда ни плюнешь – китаец.

Ванечка.

Абсолютно.

Пеструхин.

Сидишь?

Газолин.

Сидю.

Пеструхин.

Ты что здесь делаешь?

Газолин.

Я мало-мало прятался. Мене сейчас Херувимка-бандити резать будет.

Пеструхин.

Как резать?

Газолин.

Он тут, бандит Херувимка, Сен-Дзин-По.

Пеструхин.

Это который сейчас рядом сидел?

Газолин.

Да, да. Меня мало-мало спасите.

Пеструхин.

Спасем, спасем, не расстраивайся.

Ванечка.

Абсолютно.

Пеструхин (*шепотом*).

А зачем же Херувимка в квартире бывает?

Газолин.

Он мерзавец, бандит. Сюда опиум таскает. Здесь опиум в квартире курят. Танцуют все, в квартире.

Пеструхин.

Тэкс, тэкс, брекекекс. Ванечка, он вам известен?

Ванечка.

Абсолютно. Ган-Дза-Лин, прачешная на Садовой.

Пеструхин.

Ну, вот что, дружок. Выкатывайся из шкафа, лети к себе домой и там жди. Мы к тебе сейчас будем. Все расскажешь. Только ты, уважаемый, ходу не вздумай дать. Мы тебя на дне моря найдем.

Ванечка.

Абсолютно.

Газолин.

Я не убегу. Только вы Херувима заберите, он бандит, он уже одного человека резал, его милиций ищет.

Пеструхин.

Будь благонадежен. Ну, прыгай домой.

Газолин исчезает. Ванечка закрывает за ним выходную дверь.

Пеструхин.

Ну, дела. (*Закрывает шкаф на ключ.*)

Толстяк (*входя с Манюшкой*).

Прекрасно. И светло, и ясно. Отлично устроено помещение, товарищ Пеструхин.

Пеструхин.

Да, это верно. А скажите, дорогой товарищ, тут в шкафу что у вас?

Манюшка.

Тут... тут... тряпки разные. Да у меня ключа нету, ключ-то у заведующей.

Пеструхин.

Ну, не беспокойтесь тогда. В другой раз как-нибудь посмотрим. Ну, вот что, товарищ модельщица. Передайте заведующей, что была комиссия из Наркомпроса, осмотрела все, нашла мастерскую в образцовом порядке. Мы им бумагу пришлем официальную.

Толстяк.

Кланяйтесь.

Ванечка.

Абсолютно.

Пеструхин.

До свиданья. Выходят. Манюшка закрывает за ними дверь и возвращается.

Херувим (*вылетает как буря, с ножом*).

Усли! Милиция Расскази! Я тебе рассказу! (*Бросается к шкафу.*)

Манюшка.

Дьявол! Караул! Херувим открывает шкаф, в нем пусто.

Манюшка.

Что же это такое делается?!

*Выпучив глаза, смотрит на Херувима. Херувим на нее. Сцена гаснет.
Тьма.*

Картина вторая

Ночь. Квартира ярко освещена. Шампанское. Цветы. Во всех комнатах идет пир. При открытии занавеса звенит гитара, звенят бокалы.

Лизанька (стоя на столе, поет под аккомпанемент Аметистова на гитаре).

Отчего да почему да по какому случаю Коммуниста я люблю, а беспартийных мучаю!

Аметистов.

Эх, раз, еще раз! (Поэту)

Роббер.

Браво, Лизанька! Эх, раз!

Аметистов (кричит хроматической гаммой).

Делай! Ах-тах-тах-тах-тах!

Бурные взрывы хохота за сценой, звон битого стекла.

Зоя (появляется в ослепительном туалете).

Господа, кому угодно еще шампанского? Александр Тарасыч, не забывайте гостей.

Аметистов.

Ни в коем случае я их забыть не могу. Клиент нашей фирмы должен чувствовать себя как на лоне природы. Херувим!

*Распахивается занавес, показывается ниша, превращенная в курильню с китайским бумажным фонарем. Виден **Курильщик** в качалке.*

Курильщик (стонет).

Нирванна... Зойка исчезает.

Херувим (появляется из ниши. Он странен, великолепен).

Сто?

Аметистов.

Шампанского! Херувим исчезает.

Лизанька.

Я ли милую мою из могилы вырою, Вырою, обмою...

Аметистов (с пафосом).

И опять зарюю!

Роббер.

Эх, раз, еще раз! Лизанька, браво, браво!

Поэту (Аплодируют.) **Херувим** подает шампанское, исчезает и нишу, задерживает Курильщика. Взрыв хохота за сценой. Слышен глухой вопль Мертвого тела. Хохот Мымры, хохот Ивановой.

Зоя *(за сценой)*.

Господа, что вы!

Поэт.

Лизанька, Лизанька! Нет, у меня нет слов, чтобы выразить вам мой, мой... Что я хотел сказать... восторг. Вот книжка моих стихов. Прочтите. Вы поймете, что у меня вселенская душа.

Аметистов.

Браво, браво!

Лизанька *(принимает книжку стихов)*.

Мерси. *(Засовывает книжку за чулок.)*

Роббер.

Лизанька, поцелуйте меня!

Поэт.

Нет, меня!

Роббер.

Виноват, молодой человек. Виноват.

Поэт.

Лизанька, неужели мои стихи не стоят поцелуя?

Аметистов.

Пардон-пардон, кто же в этом сомневается?

Роббер.

Лизанька, долой поэта! Молодой человек, что вы прилипли?

Поэт.

Простите, я имею такое же право, как и вы! *(Явно пьян.)*

Аметистов.

Виноват, миль пардон. Лизанькин поцелуй такого сорта, что спор неизбежен. Если б я вам рассказал, какие люди добивались ее поцелуя...

Лизанька *(пьяна)*.

И добились.

Аметистов.

Пардон-пардон... За сценой начинается фокс-трот под рояль. Слышно, как шаркают ногами танцуют. Пардон-пардон. Я Лизаньку поцеловал однажды и после этого рыдал два месяца. Ой! Пардон.

Роббер.

Лизанька, я жду.

Поэт.

А я? Да разве эта черствая душа в пенсне...

Роббер.

Молодой человек, полегче.

Аметистов (*вскакивает на стол, зажигает над Лизонькой лампу, придает Лизоньке позу*).

Рынок невольниц в Алжире или Тунисе, по желанию почтенной публики. Поцелуй Лизаньки продается с аукциона! Основная цена пять... рублей.

Роббер.

Шесть.

Аметистов.

Я принимаю вашу цену. Шесть – раз.

Лизанька.

Еще раз!

Аметистов.

Шесть – два! (*Стучит молотком.*)

Поэт.

Семь рублей.

Аметистов.

У пианино – семь рублей. Благодарю вас, семь-раз.

Лизанька.

Еще много, много раз!

Роббер.

Восемь!

Поэт.

Девять!

Аметистов.

Благодарю вас. Девять.

Распахивается занавес, и из ниши выходит Курильщик.

Курильщик (*смеется странным смехом*).

Десять.

Аметистов.

Благодарю вас. В нише – десять.

Курильщик.
Одиннадцать.

Аметистов.
Вы восхищаете меня. Одиннадцать – раз. Одиннадцать-два.

Роббер.
Держу.

Зоя (внезапно).
Поцелуй Лизаньки за одиннадцать рублей! Я стыжусь за вас, господа. Тогда я даю пятнадцать.

Аметистов.
Гран мерси²⁷. Фирма бьет. Фирма не уступит. Пятнадцать-раз, пятнадцать – два.
Зоя исчезает, нее время звучит фокс-трот за сценой.

Роббер.
Держу.

Курильщик.
Шестнадцать, семнадцать, восемнадцать, девятнадцать, двадцать, еще раз...

Лизанька.
Еще много, много раз...

Аметистов.
Ниша ведет. В нише двадцать. В нише – два червонца раз, в нише два червонца-два...

Роббер.
Уступаю.

Аметистов.
Здесь уступают, ниша получает шанс. Я завидую вам. Два червонца два...

Поэт.
Лизанька, я вас теряю. Лиза, прочти книгу моих стихов.

Аметистов.
Двадцать – три. Я поздравляю вас, счастливец.

Курильщик достает бумажник. Зоя появляется как из-под земли, принимает два червонца. Один из них протягивает Лизаньке, та прячет его в чулок.

Курильщик (поднимается на стол, тянется губами).
Я не могу. Мой златокудрый Аполлон! (Скрывается в нише.) Дарю.

Поэт.

---

²⁷ Grand merci.-Большое спасибо (фр.).

Я понимаю этого человека. Лизанька, он подарил ваш поцелуй мне.

Роббер.

Объедочками питаетесь, молодой человек. (*Уходит.*)

Аметистов (*философски*).

Пардон-пардон, не оскорбляйте фирмы. (*Исчезает.*)

*Фокс-трот за сценой принимает несколько дикий характер. Взрывы хохота. Опять глухой вопль **Мертвого тела**. Не разберешь, что он кричит. В фокс-троте вылетает **Иванова** с **Фокстротчиком**.*

Фокстротчик (*танцую*).

Вы танцуете совершенно исключительно. (*Напевает.*) Пам-пам пам...

Иванова.

В вашем профиле есть что-то греческое.

*Лизанька проносится в фокс-троте с **Поэтом**.*

Поэт.

Лизанька, в этом фокс-троте звучит что-то inferнальное. В нем нарастающее мученье без конца.

Лизанька.

Лам-ца-дрица-а-ца-ца...

Улетают.

Мымра (*проносится в фокс-троте с Роббером*).

Вы, вероятно, страшно страстный. Ах, мужчины и пенсне меня волнуют!

Роббер.

Благодарю вас. (*Уносится.*)

Мертвое тело (*выплывает с хриплым пением*).

Из-за острова на стрежень, на простор речной полны... Басы, полегче... Выплывают расписные – тенора, тише Стеньки Разина челны...

Херувим входит из ниши.

Мертвое тело.

Позвольте вас спросить, мадам.

Херувим.

Я не мадама есте.

Мертвое тело.

Что за черт! К кому ни ткнешься, все не мадам да не мадам... а сулили девочек. Херувим исчезает И за борт ее бросает в набежавшую волну... (*Подходит к манекену.*) Ага, наконец-то дама. Мадам, один тур. Улыбаетесь? Улыбайтесь, улыбайтесь, только смотрите, чтоб вам потом плакать не пришлось. Вы, может быть, думаете, что я пьян? Жестоко ошибаетесь. За сценой ликует фокс-трот (*Обнимает манекен за талию и танцует с ним.*) Сколько вам лет, милочка? Неужели? Никогда бы не дал. Никогда в жизни не держал в руках такой талии. (*Танцует, рыдая,*

кричит тоскливо.) Долой присяжного поверенного Роббера, захватившего всех дам! Уйди, подлец! (*Бросает манекен на диван.*) Глаза б мои на тебя не смотрели.

Аметистов (*внезапно*).

Пардон-пардон. Чего же вы расстроились, почтенный Иван Васильевич? Что вы, что вы? Чего вам не хватает в жизни?

Мертвое тело.

Погоди, погоди! Вот придут наши, я вас всех перевешаю. (*Поет уныло.*) Пароход идет прямо к пристани, будем рыб мы кормить коммунист...

Аметистов.

Неудобно, неудобно, Иван Васильевич. Позвольте, я вам нашатырного спирта накапаю.

Мертвое тело.

Так, так. Новое оскорбление. Все пьют шампанское, а мне нашатырного спирту!

Аметистов.

Пардон-пардон, Иван Васильевич. Вы переутомились.

Роббер.

Боже мои, Иван Васильевич! Нарезался как зонтик. Ну как тебе не стыдно! Ну, ты подумай. Где ты? В «Новой Баварии», что ли? Ты посмотри, какие женщины!

Мертвое тело.

Да, спасибо. (*Указывает на манекен.*)

Роббер.

Иван Васильевич, постыдись!

Мымра (*появляется*).

Иван Васильевич, миленький, что с вами?

Аметистов.

Иван Васильевич, пожалуйста в столовую, вам необходимо подкрепиться.

Мымра.

Негодный, я буду вашим спутником, хоть вы этого не заслужили.

Мертвое тело.

Пойди ты от меня к черту. Ты предатель!

Мымра.

Противный, вы не узнаете меня? Я сидела рядом с вами за ужином.

Мертвое тело.

Ну и что ж, что сидела? И она сидела. (*Указывает на Аметистова.*) А какой толк?

Роббер.

Опозорил ты меня навеки, Иван Васильевич. Наталья Николаевна, примите мое глубочайшее извинение. Вы хотите – я на колени стану!

Мымра.

Ах, что вы, что вы!

Роббер *(на коленях)*.

Не сердитесь на него. У него, в сущности, золотое сердце. Он из Ростова-на-Дону, домо-владелец, симпатичнейшая личность. Но, понимаете, вот...

Мертвое тело.

Унижайся, унижайся, как насекомое.

Аметистов *(Мымре)*.

Наталья Николаевна, берите его под ручку. Иван Васильевич, пожалуйста, пожалуйста.

Мертвое тело.

Спасибо тебе. Один ты порядочный человек. Я тебя знаю, подлец, ты из Воронежа. Уходят.

Зоя *(вырастает из-под земли)*.

Справились?

Роббер.

Зоя Денисовна, примите мои глубочайшие извинения, от имени Ивана Васильевича тоже.

Зоя.

Ну, какие пустяки. Бывает, бывает.

Роббер.

У него острое малокровие. Он из Ростова-на-Дону, шампанское бросилось и голову. На коленях молю у вас...

Зоя.

Ах, что [вы], что вы! Ну, какие пустяки. Бывает. Только... я не знаю, как я с ним рас-прощаюсь. Он плохо отдает себе отчет в происходящем...

Роббер.

Помилуйте, Зоя Денисовна. Я сию же секунду улажу этот вопрос. Сколько я вам должен?

Зоя.

Двести десять рублей.

Роббер.

Слушаюсь. Иван Васильевич тоже?

Зоя.

Да.

Роббер.

Слушаю. (*Достает деньги.*) Двести десять и двести десять – это четыреста...

Зоя.

Двадцать.

Роббер.

Точно так. Какие у вас математические способности. Зоя Денисовна! Мерси, мерси. От имени Ивана Васильевича тоже. Ваш вечер поразителен. За сценой гремит фокс-трот. Зоя Денисовна, окажите мне честь. Один тур.

Зоя.

Ах, я стара.

Роббер.

Ах, что вы. Это звучит кошунственно. Устремляется в танце с Зоей. Херувим в позе китайского божка остается в нише. В его агатовых глазах забота.

Манюшка (*пробегают с подносом*).

Ты что ж, дурачок, такой скучный сидишь?

Херувим.

Я, Мануска, мало-мало думаю. Куда Газолини пропал?

Манюшка.

Ну, куда пропал? Ключ в кармане был, отпер да выскочил.

Херувим.

Нет, Мануска. Мы мал-мало скоро беги будем.

Манюшка.

Куда там беги! (*Убегает.*)

Аметистов (*входя*).

Херувим, сейчас должна прийти Алла Вадимовна. Понял? Задержи ее в передней и вызови меня или Зою Денисовну. Понял?

Херувим.

Понял. Аметистов исчезает. Херувим уходит за занавеску. За сценой буйно и весело, под рояль, поют «Светит месяц».

Гусь.

Гусь, ты пьян. До чего ты пьян, коммерческий Директор тугоплавких металлов, не может изъяснить язык. Ты один только знаешь, почему ты пьян, но никому не скажешь, ибо мы, гуси, гордые. Вокруг тебя Фрины и Аспазии вертятся, как легкие сильфиды, и все увеселяют тебя, директора. Но ты не весел. Душа твоя мрачна. Почему? Ответь мне. (*Манекену.*) Тебе одному, манекен французской школы, я доверяю свою тайну. Я...

Зоя (*внезапно*).

Влюблен.

Гусь.

А, Зойка! Вот так мастерская! Ай да пошивочная. Ну, ничего, ничего. Ты гениальная женщина. Хочешь, я выдам тебе удостоверение – предъявительница сего есть действительно гениальная предъявительница. Ах, Зоя! Змея обвила мое сердце, и я догадываюсь, что она дрянь.

Зоя.

Гусь, стоит ли мучаться? Ты найдешь другую.

Гусь.

Ах, Зоя! Покажи мне кого-нибудь, чтобы я хоть на время забыл про нее и вытеснил ее из своего сердца, потому что иначе в Москве произойдет катастрофа: Гусь разрушит на Садовой улице свою семейную жизнь с двумя малютками и уважаемой женой... двумя малютками, похожими на него, как червонец на червонец.

Зоя.

О, мой Гусь, мой старый приятель! Подожди только несколько минут, и ты увидишь такую женщину, что забудешь все на свете. И она будет твоя, потому что кто же с тобой, Гусем, может тягаться!

Гусь.

Спасибо тебе, Зойка, за такие слова. Зойка, я хочу тебя наградить. Сколько я должен тебе?

Зоя.

Такие вечера мы устраиваем в складчину, но вы мой друг и гость. Я с вас ничего не возьму.

Гусь.

Ах, ты не хочешь брать? Но а я хочу давать. Гусь широк, как Волга, когда пылает его душа. Зоя, бери триста рублей.

Зоя.

Мерси.

Гусь.

И зови их всех, сзывай, сзывай сюда всех.

Зоя (кричит).

Лизанька, мадам Иванова.

Гусь (играет на губах кавалерийский сигнал).

Я буду всех награждать.

Аметистов (вырос из-под земли).

Всякий труд достоин награды. Пардон-пардон.

Гусь.

Администратор! Ты устроил на Садовой улице, в Москве, Париж, в котором отдохнула моя измученная душа! Прими!

Аметистов.

Данке ээр²⁸. (*Манит пальцами кого-то из-за занавески.*)

Лизанька и Иванова появляются.

Гусь.

Вы прямо весталки. (*Дает деньги.*)

Лизанька.

Рады стараться, ваше превосходительство.

Гусь.(*целует Иванову*).

На!

Иванова.

В вас есть что-то азиатское!

Гусь. (*Лизоньке*).

На!

Лизанька.

Мерси.

Херувим входит.

Гусь.

А, китаец. Получай, Херувим. Кому бы мне еще дать? Покажите мне еще кого-нибудь, чтоб я мог его озолотить.

Манюшка появилась.

Зоя.

Не надо, Борис Семенович. Ваша щедрость не по советским временам.

Гусь.

Не бойся, Зоя. Трудно Гуся выставить из денег. (*Манюшке.*) Светит месяц, говоришь? Ну, свети, свети. (*Дает деньги.*)

Манюшка.

Мерси.

Поэт (*выскакивает с криком*).

Лизанька, где же вы?

Гусь.

На!

---

²⁸ Danke schr. – Благодарю (нем.).

Поэт.

Что вы, уважаемый Борис Семенович?

Гусь.

Не возражать!

Поэт.

Тогда разрешите, уважаемый Борис Семенович, поднести вам книжку моих стихов.

Гусь.

Не разрешаю! Обратись к секретарю!

Аметистов (*отдернул занавеску, выводит Обольянинова*).

Месье Обольянинов!

Гусь (*Обольянинову*).

На!

Обольянинов.

Мерси. Когда изменятся времена, я вам пришлю моих секундантов.

Гусь.

Дам, дам, и им дам! За сценой взрыв мужского хохота. (*Манекену.*) На!

Аметистов.

Маэстро, марш в честь Бориса Семеновича. Обольянинов играет на пианино март, под него все торжественно выходят.

Аллилуя появился внезапно из передней, изумлен.

Зоя.

Что это значит, любезнейший? Как вы пробраться без звонка?..

Аллилуя.

Извиняюсь. У меня ключи от всех квартир. Ай да Зоя Денисовна, ай да показательная! Ну, теперь все понятно! Открыли вы, Зоя Денисовна...

Зоя.

Аллилуя, вы наглец! (*Дает ему деньги.*) Молчать! (*Шепотом.*) Все уладим, Аллилуя, не волнуйтесь.

Аллилуя.

Это другой разговор. (*Исчезает.*)

Аметистов (*появляется*).

Маэстро, прошу в залу к роялю. Гости просят уан-стэп.

Обольянинов.

Хорошо.

Зоя.

Павлик, Павлик, потерпите, потерпите.

Оболянинов.

Я терплю. Напоминают мне они.

Зоя, Аметистов и Оболянинов уходят. Тихий звонок. Херувим прибегает в переднюю, потом таинственно обратно. Зоя пробегает в переднюю. В это время Херувим задерживает занавеску и закрывает двери.

Зоя.

Ну, скорее проходите на эстраду, я вас сейчас, Аллочка, выпущу сюрпризом для них.

Алла (в вуали).

Сюда?

Зоя.

Сюда. Проходят. За сценой говор, гул.

Аметистов.

Пардон-пардон. Прошу, господа.

За Аметистовым выходят: Поэт, Лизанька, Мымра, Иванова, Фокстротчик, Зоя, Роббер под ручку с Мертвым телом.

Пожалуйте. (Отдергивает занавеску.)

Выходит Курильщик, все усаживаются.

Роббер.

Вы прямо фея, Зоя Денисовна. Гениально!

Мертвое тело.

Как не гениально. Нашатырным спиртом. В Ростове за такие вещи морду бьют.

Роббер.

Это ужас. Зоя Денисовна, простите.

Зоя (Гусю).

Сюда, Борис Семенович, пожалуйста.

Усаживаются.

Аметистов (у занавеса).

Сиреневый туалет! Демонстрирован на вечере у президента Французской Республики. Цена шесть тысяч франков. Ателье!

Херувим отдергивает занавес. На эстраде сирень. Маэстро, прошу! Оболянинов начинает страстный вальс. Алла на эстраде выступает под музыку.

Гусь.

Что такое?! Это она... Очень хорошо!..

Поэт.

Очень хорошо!

Все.

Браво, очень хорошо!

Алла.

Ах!

Гусь.

Ах! Как вам нравится этот «ах»! Очень хорошо! Замечательно. Алла Вадимовна!

Все аплодируют

Алла.

Это вы?

Гусь.

Нет, это мой сосед!

Алла.

Как вы попали сюда?!

Гусь.

Как вам это понравится? А? Она спрашивает, как я сюда попал, в то время когда я должен спросить ее, как она сюда попала!

Роббер.

Вот так штука!

Алла.

Я поступила модельщицей.

Гусь.

Модельщицей! Женщина, которую я люблю, женщина, на которой я, Гусь-Ремонтный, собираюсь жениться, бросив супругу и пару малюток, очаровательных ангелков, – она поступает в модельщицы! Да ты знаешь ли, несчастная, – да, именно несчастная, – куда ты поступила?

Алла.

Конечно, знаю. В ателье.

Гусь.

Ну да. Оно пишется ателье, а выговаривается веселый дом!

Все.

Что такое, что такое, что такое?

Гусь.

Видали вы, дорогие товарищи, такое ателье, где костюмы показывают под музыку!

Мертвое тело.

Правильно! Бей их!

Аметистов.

Пардон-пардон...

Поэт.

Что такое произошло?

Зоя.

Ага. Теперь понятно. «У меня никого нет, Зоя Денисовна, с тех пор, как умер мой муж...»
Ах вы, дрянь, ах вы, ломака! Ведь я же вас спрашивала. Предупреждала. Спасибо, Аллочка, за скандал!

Поэт.

В чем дело?

Роббер.

Понятно в чем. Хи-хи.

Поэт.

Уважаемый Борис Семенович!

Гусь.

Вон! Спасибо вам, Зоя Денисовна. Спасибо, спасибо! Вы мне в качестве моделищицы выставили мою невесту! Мерси.

Алла.

Я не невеста вам!

Гусь.

Я с нею живу, между нами.

Мертвое тело.

Ура!

Аметистов.

Пардон-пардон, Иван Васильевич.

Роббер.

Интереснейшая история.

Гусь.

Зоя, убери их всех. Убери эту рвань!

Фокстротчик.

Позвольте!

Мымра.

Ах! (Обморок.)

Роббер.

Ну, уж вы, будьте добры, полегче, Борис Семенович!

Поэт.

Это задевает достоинство!

Лизанька.

Сюрприз!

Гусь.

Все вон!

Оболянинов (оборвал вальс).

Что такое?

Зоя.

Господа, господа! Мне крайне неприятно Маленькое недоразумение, оно сейчас разъяснится! Господа, я очень прошу всех в зал. Александр Тарасович, уладьте.

Аметистов.

Пардон-пардон. Прошу, господа. Пожалуйста. Маэстро, в зал! Господа, такие происшествия нередки в высшем свете. Прошу!

Зоя.

Павлик, фокс-трот немедленно в зале. Мадам Иванова...

Иванова (Фокстротчику).

Идемте. (Обхватывает его.)

Зоя.

Сашка, уладь, уладь, уладь! (Исчезает, закрывает за собою дверь.)

Курильщик уходит с Херувимом. На сцене остаются Алла и Гусь, через некоторое время появляется Аметистов и во все время объяснения выглядывает из-за занавески. За сценою начинается фокс-трот, слышно, как танцуют.

Гусь.

Ателье! Ты, ты...

Алла.

А как же вы попали в это ателье?

Гусь.

Кто? Я? Я?! Я-мужчина! Я хожу в брюках, а не в платье, на котором разрез до самой шеи. Я хожу сюда потому, что ты выпила из меня всю кровь! А ты? А ты зачем?

Алла.

За деньгами.

Гусь.

Ты это сделала сознательно?

Алла.

Совершенно сознательно.

Гусь.

Так-с. Видали вы, граждане, сознательную женщину? Сознательные поступки, нечего сказать! Зачем тебе деньги?

Алла.

Я уеду за границу.

Гусь.

Не дам!

Алла.

Вот я и хотела здесь взять.

Гусь.

А, за границу? Как же, за границей уже все ждут. Отчего это Алла Вадимовна не едет? Президент в Париже волнуется!

Алла.

Да, волнуется. Только не президент, а мой жених.

Аметистов.

Скажи пожалуйста!

Гусь.

Кто-кто-кто? Жених? Ну, знаешь, если у тебя есть жених, тогда ты знаешь, кто ты? Ты – дрянь!

Алла.

Нет, я не дрянь! Не смейте оскорблять меня! Я поступила нехорошо тем, что скрыла это, но ведь я никак полагала, что вы влюбитесь в меня. Я хотела взять у вас деньги на за границу и уехать.

Гусь.

Бери, бери, но только оставайся!

Алла.

Ни за что! Где угодно достану и уеду!

Гусь.

А, теперь, когда она в моих кольцах, так она в другом месте достанет. Ты посмотри на свои пальцы!

Алла.

Нате, нате! *(Бросает кольца.)*

Гусь.

К черту кольца! Отвечай, сколько времени ты здесь?

Алла.

В первый раз сегодня.

Гусь.

Лжешь, кобра!

Алла.

И не думаю лгать. Мне так надоело лгать.

Гусь.

Ну, хорошо. Сию секунду слезай с этого помоста. Ты поедешь со мной или нет?

Алла.

Нет. Не поеду!

Гусь.

Нет? Считаю до трех. Раз, два! Ты отвечай! Считаю до десяти!

Алла.

Бросьте это, Борис Семенович! И до сорока не поеду, не люблю.

Гусь.

Ты – проститутка!

Алла плюет в Гуся.

Гусь *(в исступлении).*

Попрошу не плевать!

Аметистов.

Пардон-пардон, и не курить. Разменом денег не затруднять, через переднюю площадку не входить! Борис Семенович...

Гусь.

Виноват. Прошу вас выйти отсюда!

Аметистов.

Пардон-пардон.

Гусь.

Я вам говорю, виноват!

Зоя *(как фурия).*

Спасибо, спасибо! Великосветская дрянь!

Алла.

Не смейте оскорблять меня, Зоя Денисовна! Мне в голову не пришло, что Борис Семенович может посещать мастерскую. Туалет я вам верну.

Зоя.

Я вам его дарю. За глупость. Идиотка!

Алла.

Что?! Что?!

Гусь.

Стой! Куда? За границу?

Алла.

Издохну, но сбегу!

Гусь.

Ну, так вот. Не будь я Гусь-Ремонтный, если вы не получите шиш вместо заграницы. Увидите вы визу!

Алла.

Без визы удеру! Мертвое тело в дверях.

Мертвое тело.

Позвольте. Самое интересное без меня!

Роббер.

Иван Васильевич! (*Увлекает его назад.*)

За сценою фокс-трот.

Гусь.

Без визы? Не удастся!

За сценою шум, фокс-трот оборвался.

Обольянинов (*в дверях*).

Я попрошу не оскорблять женщину!

Гусь.

Пианист, уйди.

Обольянинов.

Простите, я не пианист!

Зоя.

Павлик, сейчас же играйте. Что вы делаете?

Обольянинов исчезает.

Гусь.

Будете вы вещи на Смоленском рынке продавать! Вы попадете в больницу, и посмотрю я, как вы в вашем сиреновом туалете... Ах, ах...

Фокс-трот то обрывается, то вспыхивает вновь.

Аметистов.

Алла Вадимовна, прошу. Манюшка, выпусти! Манюшка в дверях.

Гусь.

Алла, люблю! Алла, вернись! Я тебе визу достану! Визу... *(Ложится на ковер ничком.)*

Зоя.

Успокаивай, успокаивай! *(Исчезает.)*

Аметистов.

Коврик грязный! Все устроится. Одна она, что ли, на свете? Плюньте! Она даже и не красива. Так, ординер*²⁹.

Гусь.

Скройся! Оставь меня одного. Я буду тосковать.

Аметистов.

Отлично, потоскуйте. Я возле вас здесь ликерчик поставлю и папироски. Потоскуйте. *(Исчезает, закрыв двери.)*

Глухо фокс-трот.

Гусь.

Гусь тоскует. Ах, до чего Гусь тоскует! Отчего ты, Гусь, тоскуешь? Оттого, что ты потерпел непоправимую драму. Ах, я, бедный Борис! Всего ты, Борис, достиг, чего можно, и даже больше этого. И вот ядовитая любовь сразила Бориса и он лежит, как труп в пустыне, и где? На ковре публичного дома! Я, коммерческий директор! Алла, вернись!

Аметистов.

Пардон-пардон. Тихонечко, а то внизу пролетариат слышит. *(Скрывается.)*

Гусь.

Ах, я несчастный. Алла, вернись. Херувим, крадучись.

Гусь.

Уйди, я тоскую.

Херувим.

Тоскуеси. Зацем тоскуеси? Ты очинь вазныи. Цего тоскуеси мало-мало?

Гусь.

Не могу видеть ни одного человеческого лица, только ты один симпатичный. Херувим, китайский человек. Печаль меня терзает, и от этого я нахожусь на ковре.

Херувим.

---

²⁹ ordinaire – обычная (фр.).

Пецаль? Я тозе пицаль.

Гусь.

Ах, китаец! Чего тебе печалиться? У тебя еще все впереди. Алла!

Херувим.

Мадама обманула. Все мадамы sibko нехоросие мал-мало. Ну, сто? Другую мадаму забирайсь. Много мадама на Москве.

Гусь.

Нет, не могу я себе достать другую мадаму!

Херувим.

Тебе диенге нет?

Гусь.

Ах ты, симпатичный китаец! Разве может быть такой случай на свете, чтобы Гусь не имел денег! Но вот одного не может голова придумать, как эти деньги превратить в любовь! Ах, китаец мой. На, смотри.

Херувим.

Сикольки много цирвонцев.

Гусь.

Утром получил пять тысяч, а вечером такой удар, от которого я свалился. Я лежу на большой дороге, и пусть каждый в побежденного Гуса плюет, как Гусь плюет на червонцы! Тьфу, тьфу!

Херувим.

Плюесь деньги. Смесной. У тебя деньга есть, мадама нет. У меня мадама есть, деньга нет. Дай погладить червонцы.

Гусь.

Гладь.

Херувим.

А, цирвончики, цирвончики миленьки.

Гусь.

Как мне забыться? Алла!

Херувим ударяет Гуса под лопатку ножом. Гусь умирает.

Херувим.

Цирвонци. Теплы Санхай. (Усаживает Гуса в нише в качалку и дает в руки трубку.)

Аметистов (выглянул).

Где он?

Херувим.

Тс, я ему дал курить. Никто не ходи. Он теперь спакойни.

Аметистов.

Молодец, ходя. (*Исчезает.*)

Херувим.

Мануска, Мануска.

Манюшка.

Чего тебе?

Херувим.

Тс, Мануска. Сицяс-Санхай бежи, бежи вокзал.

Манюшка.

Что ты, очумел?

За сценой Мымра поет:

«Покинем, покинем кран, где мы так страдали».

Аплодисменты.

Херувим.

Сицяс моклая беда будет. Цирвонци имеем.

Манюшка.

Ты что такое сделал, черт?

Херувим.

Гуся резал.

Манюшка.

А-а-а! Дьявол! Господи Иисусе, царица Небесная!

Херувим.

Беги, тебе резать будем!

Манюшка.

Господи! (*Исчезает с Херувимом в переднюю.*)

Аметистов.

Борис Семенович. Пардон-пардон. Лежите? Ну, лежите, лежите, только как же это он вас одного оставил? Вы с непривычки можете перекурить. Ну вот, и ручка холодная. А-а! Что-о?! Сукин кот! Бандит! Этого в программе не было. Как же теперь быть? Все засыпались, разом крышка, гроб! Херувим, Херувим! Ну, конечно: ограбил и ходу дал. А я-то идиот! Что теперь делать, дорогие товарищи? Деньги на текущем. Завтра его хватятся. Вот тебе и Ницца, вот тебе и заграница. Аминь! Чего же это я сижу? А? Ходу! Верный мой товарищ, чемодан. Опять с тобою вдвоем, но куда? Объясните мне, теперь куда податься? Судьба ты моя, судьба! Звезда ты

моя горемычная! Прикупил к пятерке-дамбле. Ходу! Ну, Зочка, прощай! Прощай, Зойкина квартира!

Зоя.

Александр Тарасович! Александр Тарасович! А... Борис Семенович. Один? Вы не сердитесь на меня? Я совершенно не понимаю Аллы Вадимовны. (*Глухо вскрикивает.*) Что это такое, что это такое? (*Видит брошенный фрак.*) Да неужели это он! Негодяй! Судьба моя! Манюшка, Манюшка, Манюшка! (*Мечется.*) И они! Это невозможно! (*Открывает дверь, зовет.*) Павел Федорович, Павел Федорович, на минутку! Господа, простите!

Обольянинов.

Что такое, Зочка?

Зоя.

Павлик, стряслась беда! Эти негодяи, китаец с Аметистовым, убили Гуся! Ужас! И Манюшка с ними участвовала, и, пока мы там сидели, бежали.

Обольянинов.

Как вы странно шутите, Зоя.

Зоя.

Опомнитесь. Павлик! В качалке труп. Он в крови. Мы пропали!

Обольянинов.

Позвольте, но ведь это ужасно! Нас же никто не может обвинить в убийстве. Если эти мерзавцы... При чем же мы здесь? Я не постигаю.

Зоя.

Не только не могут, но наверное обвинят. Павлуша, нельзя терять ни одной минуты! Документ есть. Деньги в спальне. (*Бросается в спальню.*)

За сценой глухая музыка, изредка аплодисменты. Обольянинов бросается вслед за Зоей. Пауза. Из передней появляются: Пеструхин, Ванечка, Толстяк и Газолин. Все, кроме Газолина, в смокингах и в пальто.

Пеструхин.

Тэкс, брекекекс.

Газолин.

Херувимка всегда ножом ходит. Херувимку надо брать первого.

Толстяк.

Тише, не расстраивайся.

Пеструхин.

Это что ж, накурился?

Ванечка.

Да, квартирка.

Пеструхин.

Тише. Прячутся в передней за занавеской.

Зоя (*вбегает со взломанной шкатулкой*).

Нет денег! Сашкина работа! Вор и убийца...

Обольянинов.

Зоя, я ничего не постигаю.

Зоя.

Некогда постигать!

Обольянинов.

А эти гости?

Зоя.

Павлушка, черт с ними! Бежим! (*Бросается к передней.*)

Пеструхин.

Виноват. Попрошу не спешить, гражданочка.

Зоя.

Ах!

Пеструхин.

Мадам Пельц?

Ванечка.

Абсолютно. Она.

Зоя.

Кто это? Кто вы? Павлушка, это бандиты! Они зарезали Гуся!

Ванечка.

Спокойно, мадам. Никого не режем. Мы с мандатом.

Зоя.

А, позвольте. Я поняла! Это Уголовный Розыск.

Пеструхин.

Вы угадали, мадам Пельц.

Ванечка.

Абсолютно.

Зоя.

Ну, вот что. Я и Обольянинов никакого отношения к убийству не имеем. Это китаец. Я даже не знаю, как его зовут, – [и] негодяй Аметистов, которого я приютила. Они убили и бежали.

Пеструхин.

Кого убили?

Зоя.

Гуся. Все бросаются к трупам.

Газолин.

Херувимка безал!!

Пеструхин.

Эге-ге, Ванечка! Сразу надо было брать Херувимку.

Газолин.

Ванецка, Херувимку выпустил! Ванецка!

Толстяк.

Тише, тише, тише, тише, не расстраивайся. Суета.

Пеструхин.

Кто за дверями?

Зоя.

Гости, у меня именины.

Пеструхин.

Ага, так.

Зоя.

Это никакого отношения к убийству не имеет!

Пеструхин.

Ванечка!

Ванечка (*открывает двери*).

Ваши документы, граждане. За сценой сразу обрывается фокс-тот.

Толстяк (*по телефону*).

Шесть шестнадцать два нуля, добавочный одиннадцать. Товарищ Каланчеев. Я говорю. Ну, я, я. Следователя и доктора. Садовая, 105, квартира 104.

Из внутренних дверей высыпают гости, все.

Роббер.

Виноват. Тут недоразумение. Я совершенно случайно [попал]...

Поэт.

Боже мой, боже мой!

Лизанька (*Мымре*).

Наташка, засыпались!

Иванова.

Вот так номер.

Пеструхин.

Пожалуйста, пожалуйста документики, граждане.

Суета. Фокстротчик попытался улизнуть.

Толстяк.

Виноват, виноват. Куда ж так спешить?

Фокстротчик.

Я только танцевал, видите ли...

Роббер.

Простите, в чем дело? Семейные именины. Это законом не преследуется. Я сам юрист.

Толстяк.

В квартирке убийство, гражданин юрист.

Все.

Что, что такое? Господа, позвольте!..

Мымра.

Гуся убили! *(Падает в обморок.)*

Роббер.

Помилуйте, это чудовищно!

Поэт.

Господи Иисусе. *(Крестится.)* Суета.

Иванова.

Что ж делать?

Лизанька.

Сидеть будем без конца, лам-ца-дрица-а-ца-ца!

Мертвое тело *(выплывает).*

Слава тебе господи, наконец-то! Скука дьявольская. Раздевайтесь, братцы, раздевайтесь, братцы. Мы сейчас такой тарарам устроим...

Роббер.

Заткнись, идиот. В квартире убийство! Суета.

Пеструхин.

Ванечка, посмотрите, нет ли еще кого.

Ванечка *(в дверях)*.

Никого нету, сухо, товарищ Пеструхин.

Газолин.

Выпустили Херувимку, выпустили Херувимку!!

Зоя.

Эх вы, ловкачи в смокингах, кого же вы берете?

Мертвое тело.

Кого берете, товарищи, а? Раздевайтесь!

Зоя.

А убийцы бежали!

Толстяк.

Что вы, мадам. Куда это они сбегут? По СССР бегать не полагается. Каждый должен находиться на своем месте.

Ванечка.

Абсолютно. Звонок.

Пеструхин.

Тише. Ванечка, впустить. Граждане, никаких разговоров о происшествии, за это строго ответите. Попрошу соблюдать прежнее настроение. Звонок повторяется.

Мертвое тело.

Совершенно правильно. Никаких разговоров. Шампанского! Человек! Ванечка впускает Аллилуя.

Аллилуя.

Здрасьте, граждане. Зоя Денисовна, вечерок еще не кончился? Соседи обижаются.

Толстяк.

Вы кто такой, гражданин?

Аллилуя.

Довольно странно. Это я вас, председатель домкома, могу спросить, кто вы такой?

Толстяк.

Гуся знал?

Аллилуя.

Да что это вы, в самом деле? Я к Зое Денисовне. Пропустите, пожалуйста. Пеструхин. Отвечай, гражданин, на вопрос.

Аллилуя.

А вы кто ж это сами-то будете? А? Гуся? Как же, как же, знаю. Они в нашем доме проживают, товарищи. Я, товарищи дорогие, давно начал замечать. Подозрительная квартирка. Все

как будто тихо, мирно. А вот не нравится. Сосет у меня сердце и сосет. Я и сейчас, товарищи дорогие, для наблюдения прибыл. Подозрительная квартирка.

Зоя *(внезапно)*.

Для наблюдения! Ах ты, мерзавец! Слушайте, вы! Я ему деньги платила. У него и сейчас в Кармане моя десятичервонная бумажка, и я знаю номер! Аллилуя засунул в рот червонец.

Толстяк.

Ты что же это? Дефективный, что ли? Червонцы грызешь!

Аллилуя.

Я, товарищи, человек малосознательный, от станка. Испугался.

Толстяк.

Испугался. У тебя под носом Гуся режут, а ты червонцами закусываешь, председатель свинячий!

Аллилуя.

Господи Иисусе! *(Падая на колени.)* Товарищи, принимая во внимание темноту и невежество, как наследие царского режима, а равно также... считать приговор условным... Что такое говорю, и сам не понимаю.

Толстяк.

Поднимайся.

Аллилуя.

Товарищ...

Роббер.

Нельзя ли по телефону позвонить?

Толстяк.

Телефон отпадает.

Пеструхин.

Ванечка, забирайте. Граждане, пожалуйста. На лестнице, граждане, никаких разговоров. За это ответите.

Роббер.

Какие уж тут разговоры, разве что о погоде.

Мертвое тело.

Ехать так ехать, сказал попугай. *(Валится к пианино и играет бравурный марш.)*

Пеструхин.

Забрать его.

Зоя.

Павлушка, будьте мужчиной. Я вас не брошу в тюрьме. Прощай, прощай, моя квартира!

Занавес

Конец

1926